VISIT…

Православные монастыри

путешествие по святым местам

17

Свято-Юрьев монастырь

История

Согласно преданию, Свято-Юрьев монастырь заложил Ярослав Мудрый (в крещении — Георгий)

Путеводитель

В Георгиевском соборе монастыря с конца XII века погребали князей и новгородских посадников

Монастырь и мир

В XIX веке обитель получила щедрую благотворительницу — графиню Орлову, дочь графа А. Г. Орлова-Чесменского

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 59 РУБЛЕЙ, 9,90 ГРИВЕН, 4500 БЕЛ. РУБ.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ
Монастырь святого Георгия в Новгороде Великом 3

ПОДВИЖНИКИ
Богомудрый князь 8
Старший брат Александра Невского 10

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
Новгородская жемчужина 12

ЧУДЕСА
Тогда и теперь 20

СВЯТЫНИ
Разграбленные сокровища 22

МОНАСТЫРЬ И МИР
Архмандрит Фотий и его духовная дочь 24

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ
Тысяча лет позади 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: Росфото/Профи-Имидж; 3: © Свято-Юрьев монастырь; 4: (верх) Икона «Святой Георгий» (XII в., Новгородская школа). Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; 5: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) К. Лебедев. Марфа-Посадница. Уничтожение новгородского веча. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 6: (верх) © Свято-Юрьев монастырь, (центр, лев) © Ксения Толоконникова, (низ, прав) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребенин, Л. Г. Хейфец; 7: (все) © Свято-Юрьев монастырь; 8: Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское — Измайлово — Лефортово — Люблино»; 9: (верх) АКГ, Лондон, (низ) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 10: Икона «Благоверные князья Феодор и Александр Невский с видом Александро-Невской Лавры». Государственная Третьяковская галерея, Москва; 11: (верх) АКГ, Лондон, (низ) РИА «Новости»; 12: © Ксения Толоконникова; 13: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) © Свято-Юрьев монастырь; 14: (верх, лев) © Ксения Толоконникова, (верх, прав) © Свято-Юрьев монастырь; 15: (все) © Ксения Толоконникова; 16: (верх, лев и низ, лев) © Ксения Толоконникова, (низ, прав) © Свято-Юрьев монастырь; 17/19: (все) © Ксения Толоконникова; 20/22: (все) © Свято-Юрьев монастырь; 23: (все) © Ксения Толоконникова; 24: (все) © Свято-Юрьев монастырь; 25: К. Христинек. Портрет графа А. Г. Орлова-Чесменского. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 26/27: (все) © Ксения Толоконникова; 28: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) К. Брюллов. Портрет А. Н. Голицына. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 29: (верх) © Свято-Юрьев монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова; 30: (верх) © Свято-Юрьев монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова; 31: (все) © Ксения Толоконникова.

«Православные монастыри. Путешествие по святым местам», №17, 2009
Еженедельное издание

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

РОССИЯ
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николас Скилакис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук
Менеджер по производству: Инна Завертальная

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Телефон бесплатной горячей линии для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Адрес для писем читателей:
Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ
Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТІНІ

Телефон бесплатной горячей линии для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства юстиции Украины №КВ 13629-2603Р от 16.01.2008

КАЗАХСТАН
Распространение: ЗАО «ИД Бурда-Алатау-Пресс»

БЕЛАРУСЬ
Импортер в Республику Беларусь: УП «РЭМ-ИНФО г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев

Тираж: 400 000 экз.

Рекомендуемая цена 59 руб., 9,90 грн, 4500 бел. | Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

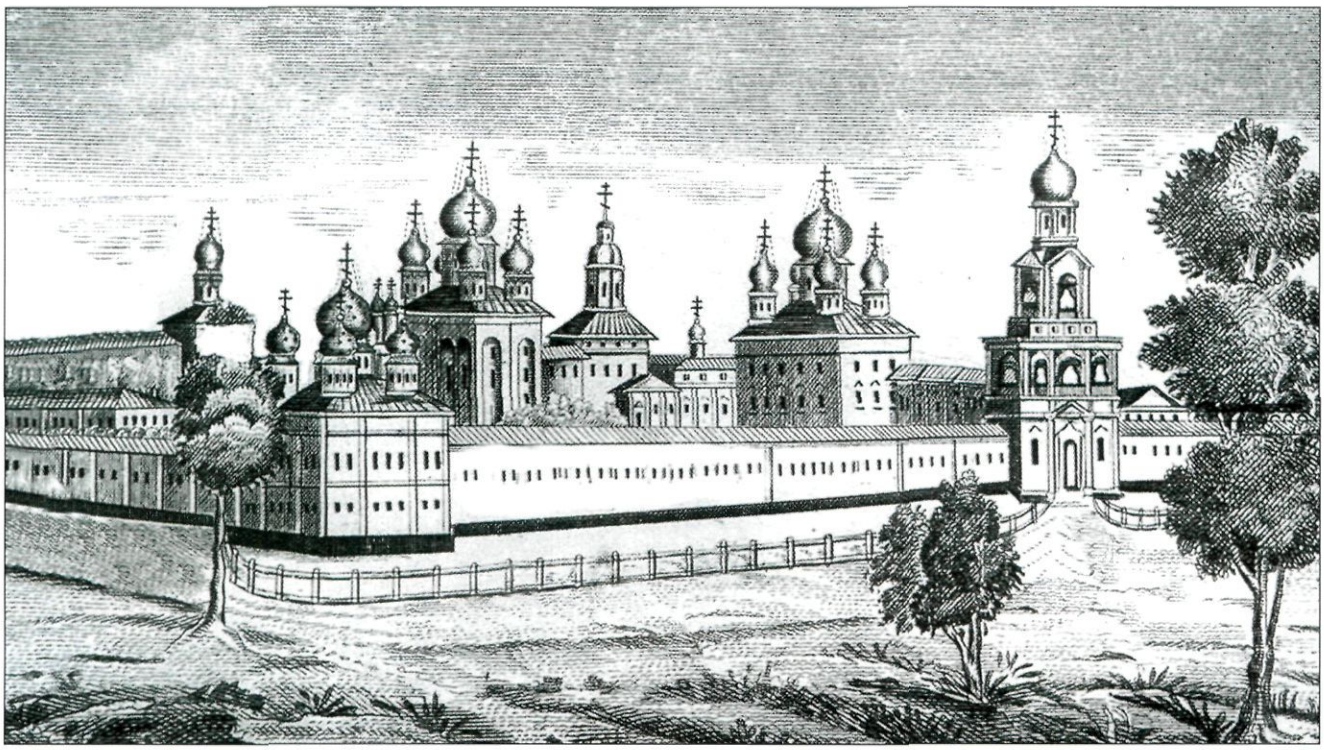
© 2009 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

Монастырь святого Георгия в Новгороде Великом

В истории Юрьева монастыря, как в зеркале, отражена история России. Древняя обитель эта помнит посещения благоверных князей, помнит и всех святителей Новгородских. А еще помнит она, что после разорения всегда наступало возрождение.



Вид Юрьева монастыря на гравюре XIX века.

Свято-Юрьев монастырь в Великом Новгороде — одна из старейших русских обителей. Предание относит его основание к 1030 году, а основателем называет Ярослава Мудрого, носившего в крещении имя Георгий. Говорится, что князь поставил монастырь в Новгороде в честь победы над чудью. Однако в летописях мы не находим упоминаний об этом событии. Речь там идет о другом. Так, в Лаврентьевской летописи сказано: «Иде Ярослав на Чюдь и победи я и постави град Юрьев». То есть летопись сообщает нам не о Юрьевом монастыре, но о городе Тарту. Хотя, конечно, очень хочется считать именно Ярослава Мудрого устроителем древней новгородской святыни. Тем более что известна рачительность этого князя по отношению к Церкви, его любовь к строительству храмов.

Как бы там ни было, в 1119 году Юрьев монастырь существовал уже несомненно. И не только монастырь, но и каменный Георгиевский собор в нем. Есть несколько источников, где можно почерпнуть сведения об этом. Например, в Новгородской I летописи указано: «В лето 6627 (1119). Заложи Кюрьяк игумен и князь Всеволод церковь камяну манастырь святого Георгия Новегороде». К тому же году относится жалованная грамота князя Мстислава Великого и его сына Всеволода Юрьеву монастырю: «Се аз… повелел отдати боуице (название имения) святому Георгиеви с данию и с вирами и с продажами и вено вотское (брачная пошлина, выкуп за невесту)». Это древнейшая княжеская грамота подобного рода.

Итак, мы видим, что с самого дня своего основания Юрьев монастырь был «княжеской обителью» и имел совершенно особое значение. После новгородского восстания 1136 года, когда резиденцией князей, подконтрольных отныне посаднику, стало древнее Рюриково городище (в двух километрах от Новгорода), Георгиевский собор перенял у Софийского функцию княжеского собора и княжеской усыпальницы. Эта функция была вполне органична для него — и размерами, и величественностью форм он уступал только Софийскому собору.

Что касается внутренней жизни Юрьева монастыря в ранний период его существования, то о ней мы почти ничего не знаем. Вряд ли здесь был с самого начала общежительный устав. Введение его было в большей степени

ХРОНОЛОГИЯ

1030 По преданию, именно в этом году Ярослав Мудрый основал Юрьев монастырь.

1119 Первое упоминание о каменном Георгиевском соборе. Князь Мстислав Владимирович и его сын Всеволод дают монастырю грамоту на владение землями.

1130 Освящение Георгиевского собора.

1136 Юрьев монастырь становится «княжеской обителью».

1233 В монастыре погребен князь Федор Ярославич, брат Александра Невского.

1333 Первое упоминание в летописях о стенах Свято-Юрьева монастыря.

1611 Разорение монастыря шведами.

1764 Юрьев монастырь теряет почти все свои владения. По указу о духовных штатах становится первоклассным монастырем (третьим в перечне пятнадцати первоклассных монастырей России).

1786 Перенесение мощей святителя Феоктиста из упраздненного Благовещенского монастыря в Георгиевский собор Юрьева монастыря.

1822 Архимандритом Юрьева монастыря становится Фотий (Спасский).

1823 Большой пожар в монастыре. Начало благоустройства обители.

1838 Кончина архимандрита Фотия.

1848 Кончина графини Орловой, завещавшей монастырю все свое состояние.

1898 Обновление Георгиевского собора, замена «Фотиевых росписей» на новые, по цементной штукатурке.

1922 Начало систематического разграбления Юрьева монастыря под предлогом помощи голодающим.

1929 Окончательное закрытие обители.

1991 Юрьев монастырь возвращен Новгородской епархии.

Икона великомученика Георгия (XII век) из Юрьева монастыря. Сейчас находится в Третьяковской галерее.

характерно для монастырей «спонтанных», возникавших не по княжескому велению-хотению, а трудами подвижников. Но некоторые порядки, заимствованные из общежительных монастырей, здесь все же утвердились. Так, очень долго в Юрьевом монастыре сохранялся обычай во время общей трапезы бить в блюдо, соответствовавший Студийскому уставу и принятый, в частности, в Киево-Печерском монастыре: «Как скоро приносится на трапезу иноков блюдо с пищею, оно ставится на край, и старший из братии ударяет в него большой лжицею, чтец умолкает и старший возглашает громко: "Господи, благослови, помолимся". Все встают, поставленное блюдо благословляют и начинают есть поставленное». Впоследствии за трапезой вошло в традицию ставить особое блюдо — пустое. В него и ударяли ложкой.

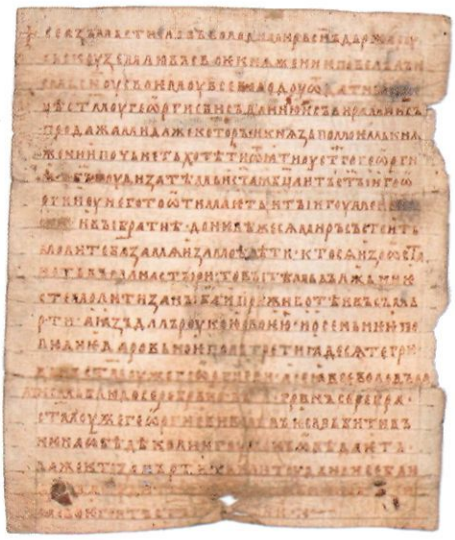
В силу специфики своего положения Свято-Юрьев монастырь не стал школой подвижничества для своих постриженников. По крайней мере, ни один из здешних иноков не был прославлен Церковью в лике преподобных. История Юрьева монастыря как центра русской святости связана более с благоверными князьями, погребенными в нем, и со святителями, вышедшими из него.

С начала XIV века настоятели этого монастыря носили чин архимандрита и почитались вторыми лицами в епархии — после новгородского архиепископа. Юрьевские архимандриты имели право архиерейского священнослужения не только у себя в монастыре, но и в Софийском соборе. Они участвовали также в политической жизни города, непременно присутствуя при всех важных событиях, приеме послов, и так далее. О значении Юрьева монастыря говорит тот факт, что долгое время он назывался Лаврой.

Хотя из древнейших зданий обители до наших дней сохранился только Георгиевский собор, каменное строительство в первые века существования монастыря велось достаточно активно. Есть сведения еще о трех — по крайней мере — каменных храмах, некогда стоявших здесь. В 1166—73 годах возвели Преображенскую церковь «на Святых вратах» (в середине XVIII века ее разобрали), в 1419 году — храм Рождества Богородицы (где он был — неизвестно), а в 1540 году «поставлена бысть и освящена церковь каменная с трапезою, в Георгиевском монастыре». Эта церковь находилась к югу от Георгиевского собора.

Строительство продолжалось и позднее: в 1761 году была заложена каменная церковь во имя святых благоверных князей Феодора и Александра Невского. Примерно в это же время появилась небольшая каменная церковь

Жалованная грамота князя Мстислава Великого и его сына Всеволода Юрьеву монастырю (1119 год).



Справа: *Георгиевский собор — единственное здание обители, сохранившееся с древнейших времен.*

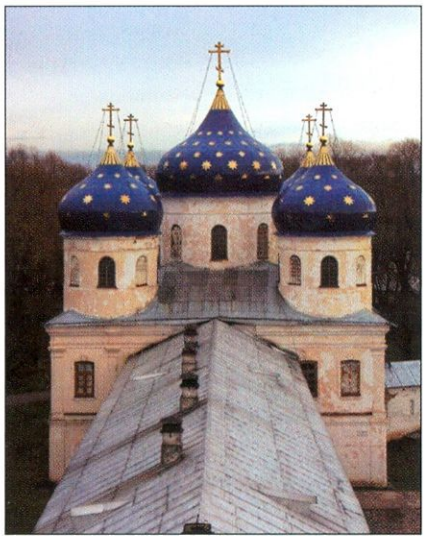
Справа внизу: *«Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча» (1889), картина К. В. Лебедева. Политические бури, бушевавшие в Новгороде, не обходили стороной и Юрьев монастырь. При этом московские государи чтили его святыни не меньше, чем новгородские посадники.*

в северо-восточном углу монастырской ограды. Она сгорела в начале XIX века.

Ограда Свято-Юрьева монастыря (как и большинство жилых и хозяйственных построек) оставалась деревянной вплоть до середины XVIII века. Сооружена она была в первой половине XIV века. По крайней мере, первое летописное упоминание о ней датируется 1333 годом (о монастырских стенах в летописи указано, что они «поставлены были на 40 сажен с заборолами»). Перепись 1685 года дает нам более подробные сведения об ограде обители: «ограда рубленая в терасы, покрытая тесом, и в ней Святые ворота каменные, да двои ворота деревянные створчатые, на воротах амбары, кладовые». Речь здесь идет, надо полагать, не о древнейших стенах, а о новых (или хотя бы поновленных), поскольку в начале XVII века Юрьев монастырь, подобно многим другим новгородским обителям, подвергся шведскому разорению.

До поры до времени (а именно — до 1764 года) пожары и разорения не причиняли особенного ущерба Свято-Юрьеву монастырю — благодаря своим обширным вотчинам он быстро восстанавливал то, что разрушали огонь и злая воля людей. По княжеским грамотам 1328-го, 1391-го и 1471 годов обители отошли земли на Волоце и вокруг Онежского озера, владел он также соляными варницами в Старой Руссе, рыбными ловлями на реках Шале и Водле. На Новгородчине монастырь имел почти шесть тысяч десятин земли и пять тысяч душ крестьян. И это не считая земельных участков в самом Новгороде. Таким образом, он был богатейшим землевладельцем во всей округе.

После секуляризации церковных имений Юрьев монастырь потерял большую часть своих вотчин, однако положение его было все равно гораздо лучше того, в котором находились многие другие некогда славные монастыри. Согласно указу 1764 года, в обители могло находиться по штату 33 монаха и 24 наемных работника. Приписными к Юрьевой обители значились пятнадцать небольших монастырей. Стеснение в средствах, конечно, ощущалось, и все же странно, что уже в 1772 году опись показала такое запустение в монастыре, как будто здесь не производили ремонта на протяжении полувека. Особенно плачевным было состояние Георгиевского собора — трещины под окнами и над дверями, осыпавшаяся штукатурка.



Вверху: *Вид обители в начале XX века.*

Слева: *Крестовоздвиженский храм Юрьева монастыря.*

В начале XIX века жизнь в монастыре еле теплилась. Он был, по слову архимандрита Фотия (Спасского), фактически возродившего обитель, «наполнен присланными под надзор в наказание, не имеющими, где главы преклонить, исключенными разного рода людьми». Эта публика оказывала отрицательное воздействие на братию монастыря, и без того уже достаточно ослабленную в нравственном отношении отсутствием общежительного устава. И именно введение общежития стало первым делом архимандрита Фотия, назначенного в Юрьев монастырь в 1822 году.

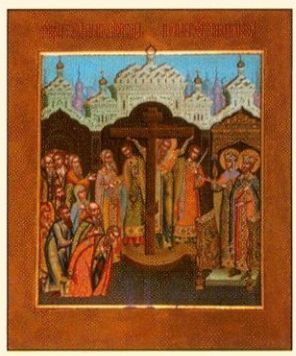
Встреченный в монастыре 4 сентября 1822 года, он сразу же был поставлен перед необходимостью решать насущнейшие вопросы: чем кормить и во что одеть-обуть братию. Первыми — после протокольных приветствий — словами наместника, обращенными к новому настоятелю, были: «Отче, в обители хлеба нет вовсе, братии завтра нечего есть; денег нет у нас никаких для покупки нужного. Что повелишь делать?»

Архимандрит принялся за работу, что называется, засучив рукава. Меры, предпринятые им, хотя и способствовали укреплению хозяйственной и уставной жизни Юрьева монастыря, поначалу вызвали противодействие насельников, привыкших к совершенно иному — гораздо более «расслабленному» — ритму существования. Так, общежительный устав иноки даже не приняли всерьез, и настоятелю пришлось по-настоящему перевоспитывать своих подопечных. Сохранились некоторые письменные внушения архиман-

ОСНОВЫ

Многие храмы в России освящены в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Есть Крестовоздвиженская церковь и в Юрьевом монастыре. Празднование Воздвижения Креста Господня установлено 14 сентября (27 сентября по новому стилю). В этот день Церковь предписывает соблюдать строгий пост — в память о крестных муках Спасителя.

Крест Господень был обретен лишь триста лет спустя после событий, описанных в Евангелии, при равноапостольном императоре Константине и его матери, святой равноапостольной Елене. Существует несколько вариантов предания, по-разному повествующих об обретении Креста. Наибольшее распространение получила самая поздняя, относящаяся к V веку, версия, согласно которой все три креста (на одном из них был распят Спаситель, на двух других — разбойники) были найдены под языческим храмом Венеры (впрочем, и в старейшей версии предания говорится о том же храме). Чтобы отличить Крест Господень от других двух крестов, их по очереди поднесли к скончавшемуся человеку, которого несли мимо в тот момент, когда были найдены кресты. Когда к мертвецу прикоснулось Истинное Древо, он ожил. После этого Животворящий Крест был поднят — то есть «воздвигнут» — на всеобщее обозрение и для поклонения верующих.



Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Икона работы мастера О. С. Чирикова (рубеж XIX—XX веков).

Юрьев монастырь после ухода фашистов.

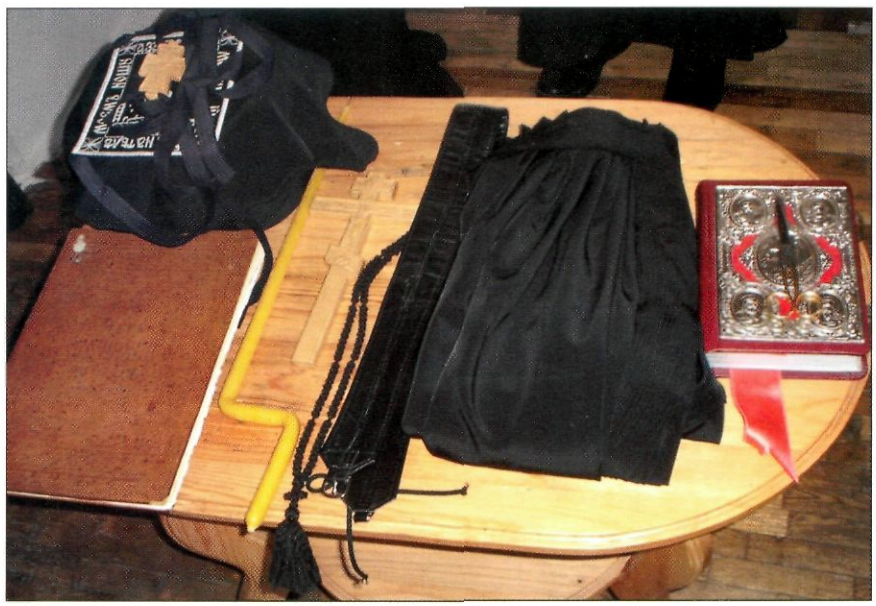
дрита Фотия, относящиеся к первому времени его настоятельства в Юрьевой обители. Одно из них называется «О постыдном дележе пищи». Монахи, привыкши есть каждый в своей келье, с трудом переходили на общую трапезу и не соблюдали никаких приличий, расхватывая куски с блюда еще до того, как служка доносил его до стола. При этом самые скромные и терпеливые из них часто оставались совсем без пищи. Архимандрит Фотий строго отчитывал нарушителей заведенного им порядка: «Несытства исполненные утробы готовы все пожрать, дабы мамон свой набить, а потом спать от лености». Далее он увещевал — уже в более мягком тоне: «Должно человеку всякому, а особенно монаху, есть не слишком сыто, не наедаться, дабы не сотворить чревобесие, которое есть в числе седьми смертных грехов».

Сурово наказывал архимандрит также и тех, кто пропускал богослужения, иногда по две-три недели выдерживая на хлебе и воде монахов, отсутствовавших в церкви в установленные часы. Например, дошло до наших дней такое распоряжение Фотия: «Не топить кухни, не подлагать огня и не варить ничего, потому что все крылосные не были в церкви у утрени».

Меры, предпринятые архимандритом Фотием, принесли свои плоды. За шестнадцать лет своего настоятельства он очень «подтянул» Юрьев монастырь. Монашеская жизнь выправилась, да и внешне обитель изменилась очень сильно. Стараниями настоятеля и благодаря широкой финансовой поддержке графини А. А. Орловой-Чесменской были отремонтированы старые и выстроены новые здания. Кроме того, архимандрит озаботился разведением огородов, где велел насадить не только обиходные овощи и пряные травы, но также малину и барбарис — «для утешения братии». Таким образом, мы видим, что суровость архимандрита вполне искупалась его заботливым отношением к вверенным его попечению инокам. И в 1838 году братия, поначалу отнесшаяся к строгому настоятелю несколько неприязненно, искренне оплакивала его кончину.

На протяжении второй половины XIX века благосостояние Свято-Юрьева монастыря все более упрочивалось. Современник рисует нам такую картину: «Новгородский Юрьевский монастырь, со своими златосияющими главами храмов, видными за несколько верст до въезда в Великий Новгород, невольно как-то обращает на себя внимание православного христианина. Самое расположение придает уже чудный вид монастырю… Довершают благолепную картину горящие ярким золотом главы собора и красивая колокольня над Святыми воротами, войдя в которые вы видите великолепный собор и церкви…» Это безыскусное, но, без сомнения, искреннее описание дает некоторое представление о том, как выглядел Юрьев монастырь сто лет назад.

Систематическое разграбление богатств и бесценных художественных сокровищ Юрьева монастыря началось вскоре после революции. В 1929 году его закрыли, насельников разгонали, а на его территории началась реставрация — о результатах которой мы поговорим в разделе «Путеводитель». Во время войны в Юрьевом монастыре стояли немецкие и испанские части, после 1945 года здесь в разное время находились, помимо музея, различные учреждения, а также жилые квартиры. В 1991 году — в состоянии самом удручающем — обитель была передана Церкви.



Возобновление монашеской жизни в обители. Приготовления к постригу.

Богомудрый князь

Князь Всеволод Мстиславич, заложивший Георгиевский собор в Юрьевом монастыре, сделал для новгородцев немало доброго, соединив в своем правлении любовь с необходимой строгостью. Но благодарности от своих подданных он не дождался. После военных неудач жители города выгнали от себя благоверного князя.

Икона святого благоверного князя Всеволода (конец XVI века).

Тропарион

Тропарь святому благоверному князю Всеволоду-Гавриилу Псковскому, глас 4

Из мла́да яви́лся еси́, богому́дре кня́же Гаврии́ле, / Боже́ственный сосу́д, избра́н Бо́гови, / благоче́стием воспи́тан, ве́ру непоро́чну собли́од / и мно́ги святы́я це́ркви устро́ив, / изгна́ние претерпе́л еси́ от свои́х, / я́коже и целому́дрии прароди́тели твои́ от бра́та убие́ние. / С ни́ми же предстои́ Святе́й Тро́ице, / моли́ся Держа́ве Росси́йстей сохране́нной бы́ти / и всем нам спасти́ся.

Многие благоверные князья оставили след в истории Юрьева монастыря. Живет здесь память и о святом князе Всеволоде Мстиславиче, сыне Мстислава Великого, внуке Владимира Мономаха, хотя «своим» святым его считают не столько новгородцы, сколько псковичи.

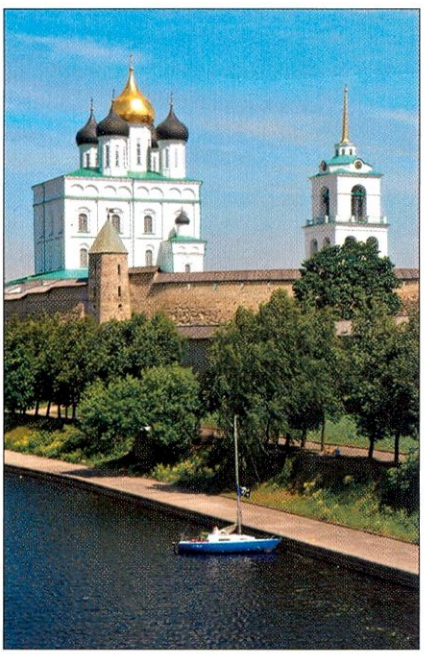
Благоверный князь Всеволод (в крещении Гавриил) княжил в Новгороде с ранней юности, оставленный здесь отцом, князем Мстиславом. Начало своего княжения он ознаменовал строительством многих храмов — и, в частности, Георгиевского собора Юрьева монастыря. Кроме того, он и его отец дали монастырю жалованную грамоту на владение земельными угодьями.

В 1127—28 годах наступило тяжелое для Новгорода время. Неурожаи привели к тому, что голод стал повсеместным явлением. В летописях дается такое описание этого периода: «В се же лето люте бяше: осминка ржи по гривне бяше; и ядяху люди лист липов, кору березову… Трупие по улицям и по торгу и по путем и всюду». Голод был таков, что родители отдавали своих детей иноземным купцам («отец и мати чадо свое всажаше в лодью даром гостем»), чтобы только спасти их от голодной смерти. Во время голода князь Всеволод показал себя подлинным отцом новгородцев: он открывал для народа свои житницы, казну свою истощал на нищих и голодных. Но и этих мер было недостаточно.

Акварель В. Васнецова «Владимир Мономах на охоте» (1900). Долгое время в семье Мономаховичей царил мир. Но уже Всеволоду, внуку Мономахову, пришлось пострадать от неумеренных аппетитов своих дядьев.

В 1132 году на киевский престол вступил дядя Всеволода, князь Ярополк. Любя племянника, он пожаловал ему удел Переяславский, считавшийся вторым после Киева (обыкновенно бывало так, что переяславский князь впоследствии переходил на княжение в Киев). Новгородцы отпустили Всеволода в Переяславль не без упреков, говоря, что он «изменил Святой Софии», он же, хотя и отправился к новому месту своего княжения «повелением Ярополцем», а «целовав крест к новгородцем, яко хощю у вас умерети».

Прибыв в Переяславль, Всеволод обнаружил, что его водворение здесь может послужить поводом для начала междоусобицы: Юрий Долгорукий, младший сын Владимира Мономаха (и, соответственно, «младший дядя» Всеволода), вооружился против него, опасаясь, что Ярополк хочет сделать Всеволода своим наследником в Киеве. Были настроены против Всеволода и другие младшие Мономаховичи. Не желая родственных распрей, благоверный князь в тот же день выехал из Переяславля и вернулся в Новгород. Новгородцы, посоветовавшись, приняли его, хотя на вече и звучали раздраженные слова в его адрес.



Троицкий собор в Псковском кремле, заложенный благоверным князем Всеволодом.

До поры до времени смута улеглась, но прежнего мира ни среди князей, ни среди новгородцев уже не было. Спустя два года после описанных выше событий в Новгород явился князь Изяслав, брат Всеволода, с жалобой на то, что Юрий Долгорукий лишил его удела. Вече зашумело, и «Господин Великий Новгород» постановил помочь Изяславу. Всеволод пошел с войском против Юрия Долгорукого, но поход был неудачен. Опять шумело вече, новгородцы требовали нового похода. Всеволод не хотел вести полки, предрекая, что и на этот раз последует поражение. Но власть его в Новгороде была номинальной, и ему пришлось подчиниться решению веча. Как и говорил он, пользы из повторного похода не вышло. В кровавой битве на Ждановой горе (26 января 1135 года) суздальцы разбили новгородцев. Едва-едва спасся и сам князь с остатками своей дружины.

Жители Новгорода, раздасадованные очередной военной неудачей, порешили прогнать Всеволода. Два месяца просидел он с женой и с детьми под стражей в епископском доме, пока не прибыл в Новгород новый князь.

В удел изгнаннику Ярополк дал Вышгород. Но не здесь суждено было Всеволоду окончить свои дни — его призвали к себе жители Пскова. Князь согласился. Приезд его в Псков был осложнен политическими неурядицами. Дело в том, что до той поры Псков и Новгород находились под властью одного князя. Теперь же последовало разделение. Услышав, что новый новгородский князь Святослав Ольгович собирается идти походом на Псков, жители его приготовились сражаться, поклявшись не выдать Всеволода. К счастью, Святослав по дороге одумался и со словами «пусть Бог все управит Своим промыслом» повернул обратно.

Не более года княжил Всеволод в Пскове. Согласно агиографическим источникам, князь, чувствуя приближение смерти, удвоил дела милосердия (на которые, впрочем, он всегда подвигался легко), питал нищих, подавал щедрую милостыню, закладывал новые храмы — и, в частности, каменный собор Святой Троицы в кремле. Скончался он 11 февраля 1138 года и, оплаканный народом, был похоронен в храме во имя великомученика Димитрия Солунского, поскольку Троицкий собор только-только начинал строиться. Через 54 года после кончины мощи благоверного князя были обретены нетленными и перенесены в Троицкий собор, где прославились многими чудотворениями.

Старший брат Александра Невского

Князь Федор Ярославич, брат Александра Невского, умер так рано, что не успел прославиться в истории России земными деяниями. Но он стал молитвенником за Русь на небесах, препоручив земной удел своему великому брату.

Благоверные князья Феодор и Александр Невский с видом Александро-Невской Лавры. Икона середины XVIII века.

Тропарион

Тропарь святому благоверному князю Феодору Ярославичу Новгородскому, глас 8

От благочести́ваго ко́рене о́трасль благочести́вая проза́бл еси́ / и, скончáвся в ю́ности, лета́ до́лга твои́ми добродéтельми испо́лнил еси́,/ благове́рный кня́же Фео́доре, / сего́ ра́ди Влады́ющему временáми мо́лимся, / да моли́твами твои́ми пода́ст нам долготу́ лет/ и низпосле́т стране́ на́шей ве́лию и бога́тую ми́лость.

Долгое время в Георгиевском соборе покоились останки князя Федора Ярославича, старшего брата святого благоверного князя Александра Невского. Умер князь неожиданно в совсем молодых летах, перед собственной свадьбой, и смерть эта — такая, на первый взгляд, жестокая и бессмысленная — потрясла новгородцев. «В лето 6741 (1233), — горюет летописец, — преставися князь Феодор, сын Ярославльвячшии, июня в 10, и положен бысть в манастыри святого Георгия, и еще млад. И кто не пожалует сего: сватба пристроена, меды изварены, невеста приведена, князи позвани; и бысть в веселия место плачь и сетование за грехи наша».

Князь Ярослав Всеволодович (сын Всеволода Большое Гнездо) уже в 1228 году оставил в Новгороде на княжение своих сыновей — Федора и Александра. Первому из них было тогда восемь, а второму — семь лет. Княжили они под присмотром боярина Федора Даниловича и тиуна Якима. 1128 год выдался для Новгорода тяжким. Опять был голод, и опять изнывали новгородцы: «Что бо рещи или что глаголати о бывшеи на нас от Бога казни. Яко инии простая чадь резаху люди живыя и ядяху, а инии мьртвая мяса и трупие обрезающе ядяху, а друзии конину, псину, кошкы… Мьртвьци по уличам и по торгу и по мосту по великому от пес изедаемы, оже не можаху погребати… Тоже бы нам все видяще пред очима лучшим быти, мы же быхом пущьщи: брат брату не сжаляшеться, ни отец сынови, ни мать дочери, ни сусед суседу не уламляше хлеба; не бысть милости меж нами, но бяше туга и печаль, на уличи скорбь друг с другом, дома тоска, зряще детии плачюще хлеба, а другая умирающа». Эти бедствия побудили новгородцев писать к князю Ярославу, чтобы он отменил так называемое «забожничье» (один из видов княжеской дани). Ответа на письмо новгородцев долго не было, народ начал волноваться, и опекуны малолетних князей тайно вывели их из города, опасаясь расправы обезумевших от голода людей.

В 1230 году новгородцы призвали Ярослава вновь. И он, как прежде, пробыв здесь две недели, покинул город, оставив вместо себя сыновей. Следующие несколько лет — до смерти Федора — прошли относительно спокойно. Единственным большим делом, которое успел совершить юный князь до своей кончины, был поход на мордву.

Тяжело переживал смерть любимого брата князь Александр (будущий Александр Невский). С детства были они неразлучны с Федором, вместе учились ратному делу, вместе постигали книжную премудрость, вместе начали княжить. И именно Федору — как старшему — предстояло одолеть все то, что впоследствии легло на плечи Александра. Бог рассудил иначе. Благоверного князя Феодора Он сделал небесным заступником и молитвенником за Русь, благоверному князю Александру довелось совершить на земле дело спасения земли Русской.

«Князь Александр Невский с послами» (1880), картина популярного некогда художника Г. Семирадского.

ЛИЧНОСТЬ

Преподобная Евфросиния Суздальская

Благоверный князь Федор Ярославич скончался накануне своей свадьбы. Жениться он должен был на княжне Феодулии, дочери великого князя Черниговского Михаила (впоследствии претерпевшего мученическую смерть в Орде). Эта-то княжна Феодулия и прославилась как преподобная Евфросиния Суздальская.

Согласно тексту жития, родители святой княжны долго были бесплодны. Рождение дочери они вымолили в Киево-Печерском монастыре. Матери преподобной Евфросинии трижды являлась Пресвятая Богородица и сообщала, что молитва ее услышана. Наконец, в 1212 году Бог послал княжеской чете дитя. Девочку крестили с именем Феодулия и воспитывали в благочестии. Когда она «вышла на возраст», ее сосватали за князя Федора Ярославича. Но свадьба не состоялась — жених скончался накануне венчания. Княжна увидела в этом событии перст Божий и приняла постриг в суздальском монастыре в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы с именем Евфросиния.

Игумению и сестер обители изумляло, с какой ревностью исполняла юная Евфросиния все правила иноческой жизни. Дни и ночи напролет она молилась, почти ничего не ела (иногда по целым неделям она проводила, вкушая лишь немного хлеба и воды). За свою подвижническую жизнь преподобная Евфросиния удостоилась прозорливости и дара исцелений. Никогда не занимая в монастыре никаких начальствующих должностей, она тем не менее почиталась другими инокинями наравне с игуменией, а последняя часто спрашивала советов у прп. Евфросинии.

Примечательно, что преподобная предсказала мученическую кончину своего отца, а также разграбление татарами Суздаля. Действительно, в 1238 году полчища татар набросились на город и разрушили его. Уцелела — по молитвам прп. Евфросинии — только Ризоположенская обитель. В 1250 году святая преставилась ко Господу. Канонизирована она была в 1698 году.

Вид Суздаля, где подвизалась преподобная Евфросиния.

НОВГОРОДСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Невозможно представить себе поездку в Великий Новгород без посещения Юрьева монастыря. Его памятники привлекают к себе как паломников, так и туристов; как тех, кто хочет прикоснуться к истории Русской Церкви, так и тех, кому интересна архитектура средневековой Руси.

ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР

Когда говорят о величайших памятниках русской средневековой архитектуры, Георгиевский собор Юрьева монастыря непременно называется одним из первых. Этот удивительный храм создан русским зодчим Петром (о его национальной принадлежности мы можем сделать вывод благодаря тому, что в летописной записи не стоит подле его имени «Грек» или «Гречин»). Старые авторы, писавшие о Георгиевском соборе, предполагали, что мастер Петр был одним из первых русских зодчих, прошедших обучение строительному искусству у греков.

Заложенный в 1119 году, Георгиевский собор строился около десяти лет. В 1130 году состоялось его освящение. О строительстве собора весьма пространно рассказывается в Новгородской III летописи: «Великий князь Всеволод Мстиславич заложи церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за трея поприща, во имя святого великомученика Георгия, и сотвориша монастырь велий и братию собраша; и соверши великий князь Всеволод Мстиславич, и освятиша в лето 6648, июене в 29 день, на память святых апостол Петра и Павла, а мастер трудился Петр».

Георгиевский собор — памятник архитектуры XII века.

Как показывают исследования, нынешний облик храма несколько отличается от того, который был придан ему изначально. Так, он был выше почти на метр и имел позакомарное покрытие, впоследствии замененное четырехскатной кровлей. Незадолго до освящения храм украсили фресками. Почти все они погибли — за исключением небольших фрагментов. Но даже эти уцелевшие «кусочки» дают понять, что древний изограф был мастером от Бога.

Георгиевский собор несколько раз горел в пожарах и подвергался разорениям. Самыми серьезными испытаниями для него стали пожар 1386 года и шведское разорение 1611—14 годов. Впервые поновлялся соборный храм Юрьевой обители, судя по летописям, в 1345 году. Тогда его купола покрыли свинцовыми листами (подобное покрытие было традиционном для новгородских церквей). Затем собор поновлялся, по-видимому, в 1551 и в 1675 годах. В 1675 году на ремонт Георгиевского собора (и на восстановление всей обители, пострадавшей от пожара) царь Алексей Михайлович выделил 200 пудов железа и 200 бочек извести.

По описи 1744 года Георгиевский собор показывается «каменным о трех верхах» (каковым, собственно, он и являлся «от рождения»), «на главах святые кресты, из которых один железный да два деревянные опаяны железом белым… крыта оная церковь в два теса со скалою». Тесовое покрытие сохранялось вплоть до начала XIX века, когда кровля собора впервые была покрыта листовым железом.

По конструкции своей Георгиевский собор сходен со многими древними новгородскими храмами. «Он имеет вид правильного, почти равностороннего четвероугольника, — писал в 1862 году граф М. В. Толстой о соборе, — с тремя полукружиями на восток… Собор построен из крепких, огромных каменных плит, и только для уравнения рядов в стенах кладен по местам кирпич между камнями. Арки и своды кладены из кирпича с длинною, тонкою и крепкою плитою. Все это при кладке заливалось известью, которая была смешана с битым кирпичом и булыжником и от древности превратилась в твердый камень. Только при такой

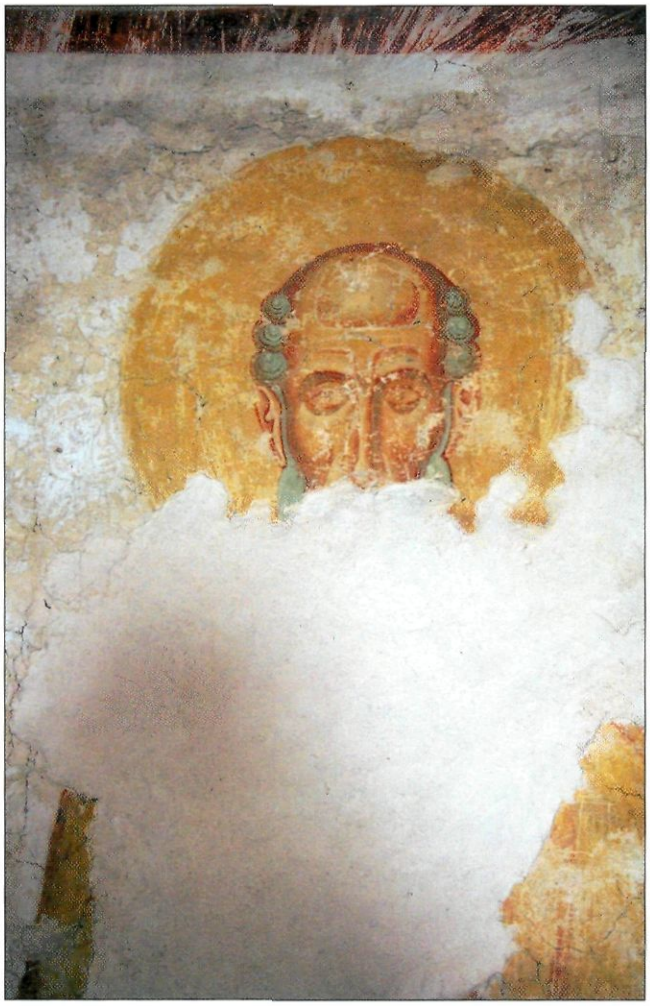
Вверху: *Кладка Георгиевского собора.*

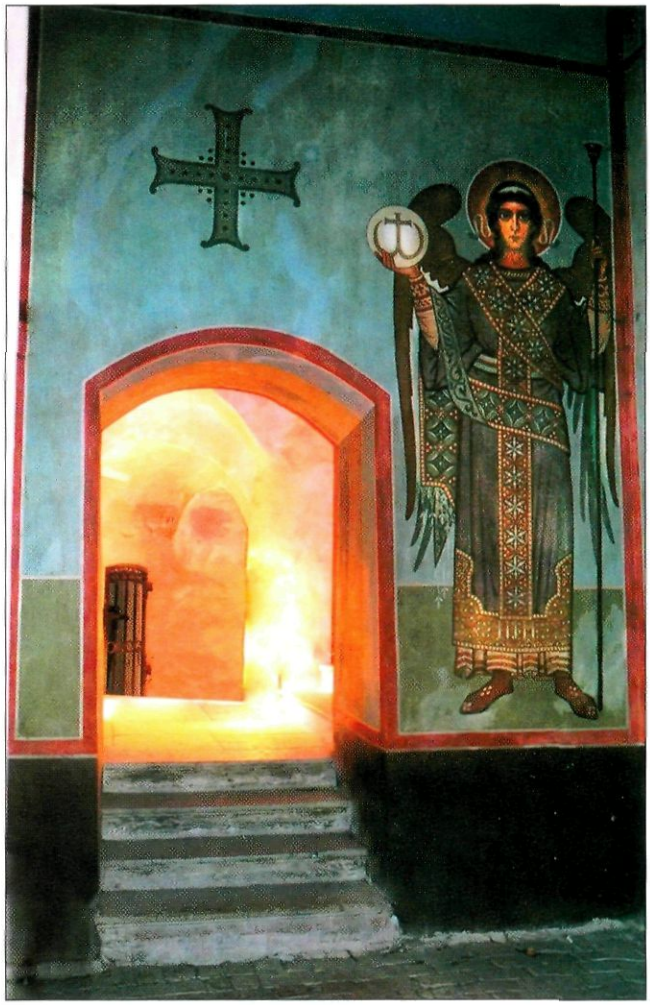
Справа: *Интерьер храма.*

необыкновенно-прочной постройке Георгиевский собор мог устоять до нашего времени, несмотря на большие трещины во всех четырех стенах, особенно над окнами и над дверями».

Когда пошли аварийные трещины по стенам Георгиевского собора — неизвестно. Они явились следствием частых пожаров. Хотя сам храм, строенный на века, не горел, а лишь «обгорал», но в какой-то момент сгорели окончательно дубовые связи. И вот тут появились трещины, заделывать которые не имело смысла без восстановления связей. Любопытно, что утрата последних была обнаружена лишь при ремонте, учиненном архимандритом Фотием (по крайней мере, так утверждает архимандрит Макарий (Миролюбов)).

«Фотиева реставрация» Георгиевского собора проводилась в 1825—27 годах. В советские годы много говорилось о том, что ремонт собора был осуществлен «варварски», без соблюдения всех необходимых в работе со столь старым памятником архитектуры предосторожностей. Действительно, архимандрит Фотий не заботился о сохранении древнейших черт собора. С западной стороны он пристроил к нему притвор и паперть, с южной — ризничную палату, с северной — придел святителя Феоктиста. Внутри храм также претерпел переустройство (по отзывам современников — «был великолепно украшен»), при коем пришлось уничтожить древние фрески. Именно за это архимандриту более всего досталось от советских искусствоведов, заклеймивших его как «малообразованного церковника». Защищая настоятеля от этих





Вверху слева: *Остатки фресок XII века в северо-западном барабане Георгиевского собора.*

Вверху справа: *Вид росписей собора до пожара.*

нападок, необходимо отметить, что в его время еще не существовало идеи сохранения и реставрации памятников древнерусского искусства. Выцветшим росписям древних соборов никто не придавал того значения, о котором заговорили позднее. Русская икона и русская фреска были «открыты» лишь в начале XX века. Именно в это время стали предприниматься первые попытки их научной реставрации. Подобная ситуация была характерна не только для России, но и для Западной Европы, где, скажем, к итальянским «примитивам» относились весьма снисходительно вплоть до начала XX века. Таким образом, архимандрит Фотий сделал то единственное, что мог сделать, — украсил собор новыми росписями, «приличными общему виду». Тем более что тогда не было никаких средств для сохранения старинной фресковой живописи. А фрески Георгиевского собора находились в очень плохом состоянии из-за влажности и перепадов температур — как «обыденных» (богослужения и климат), так и «экстремальных» (пожары).

Нам жаль древних фресок. Но если бы Фотий не взялся за капитальный ремонт Георгиевского храма, то, возможно, последний и вовсе не дожил бы до наших дней. Трещины в его стенах были ужасающими. Арки и своды грозили обрушиться. Фотий же «привел стены и своды в совершенную прочность, кровлю перекрыл, поставив железные стропила» (цитируем архимандрита Макария (Миролюбова)).

В 1845 году главы Георгиевского собора были покрыты медными, «через огонь позлащенными листами». В 1898—1902 годах проводилось последнее до революции обновление храма. Тогда «фотиевские росписи» сбили и заменили новой живописью по цементной штукатурке. Работы вели мастера из артели М. Н. Сафонова. Росписи сафоновской артели интересны, прежде всего, тем, что в них отразился характерный для рубежа XIX—XX веков взгляд на древнерусское искусство. Живопись эта вызвала у современников большое одобрение. «Новгородские епархиальные ведомости» от 1902 года сообщают об «идейном и эстетическом благолепии» нового внутреннего убранства Георгиевского собора.

Первая научная реставрация собора относится к 1933—35 годам. Она проходила под руководством М. К. Каргера, принявшего решение «очистить» храм от позднейших элементов (был убран иконостас XVIII века, сломана паперть). В 1951—52 годах проводилась следующая реставрация, в 1979 году собор исследовался с точки зрения особенностей строительной техники, использовавшейся при его возведении.

Уже в наши дни Георгиевскому собору пришлось пережить пожар, нанесший большой урон его внутреннему убранству. Сейчас здесь идет реставрация, которую планируют вскоре завершить.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ ХРАМ

В 1760 году на стыке северной и восточной стен Юрьевой обители была построена каменная церковь с деревянным осмериком. Из-за последующего обеднения монастыря и уменьшения числа его братии эта церковь простояла неосвященной до 1810 года, когда ее уничтожил пожар. Тринадцать лет северо-восточный угол монастыря был обезображен руинами и пепелищем. Они придавали обители, и без того обветшавшей, вид какой-то совершенной разрухи.

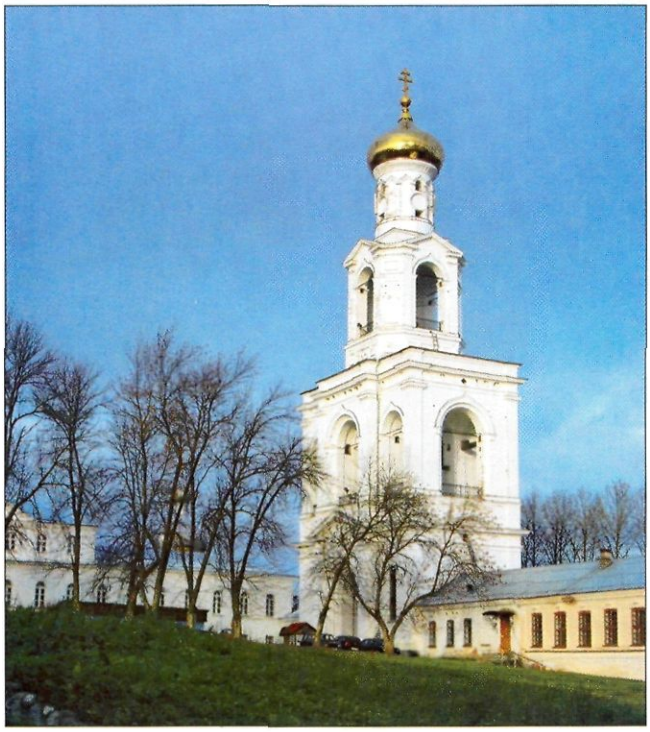
В 1823—26 годах усердием архимандрита Фотия на том же самом месте, где стояла сгоревшая безымянная церковь, возвели храм, освященный в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. В основании этого просторного пятикупольного храма лежит правильный четырехугольник, почти квадрат (длина сторон — около 20 метров). В высоту храм имеет 30 метров. Купола Крестовоздвиженской церкви с самого дня ее постройки были синими, с золотыми звездами на них. До революции храм был украшен росписями и иконами в богатых окладах. Особое внимание обращал на себя в его убранстве, согласно «Путеводителю по Новгороду» 1910 года, «резной крест, обделанный перламутром и водруженный над Царскими вратами, он пожалован был монастырю Александром I». «Ежегодно 14 сентября, — продолжаем читать старый путеводитель, — в день празднования Воздвижения Креста, в церкви этой, по завету графини Орловой, раздаются серебряные крестыгельники и бывает большое стечение богомольцев из города и окрестных сел и деревень».

В советские годы в Крестовоздвиженском храме находился клуб, потом почтовая контора. В 1970—80-е годы здание было передано музею; в подцерковном помещении (на первом этаже) располагалась картинная галерея.

С начала 1990-х годов Крестовоздвиженская церковь является основным храмом монастыря. Именно здесь — а не в холодном Георгиевском соборе — проводится бóльшая часть богослужений.

Крестовоздвиженский храм находится в северо-восточном углу монастыря.

Внутреннее убранство Крестовоздвиженского храма.



КОЛОКОЛЬНЯ

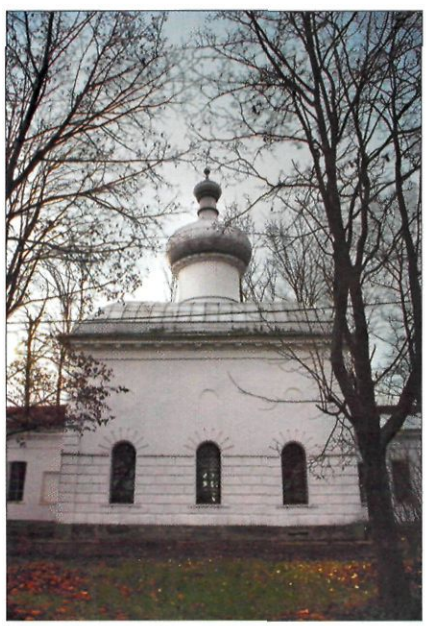
Первые упоминания о колокольне Юрьева монастыря относятся к началу XVII века. В описи она значится «каменной, четырехугольной, о пяти шатрах, и на ней 9 колоколов, да боевые с 4-мя колоколами особыми часы». Во второй половине XVIII века была построена новая колокольня, а ныне существующая возводилась в 1841 году. Как замечает уже цитированный нами «Путеводитель по Новгороду» (1910), она «поражает непропорциональностью своих частей: широкая нижняя часть не соответствует узкой верхней. Объясняется это тем, что по проекту она должна была состоять из трех частей, суживающихся к верху постепенно, но император Николай I, принимая во внимание, что она тогда была бы выше колокольни Ивана Великого в Москве, всю среднюю часть вычеркнул, и пришлось верхнюю узкую часть ставить прямо на широкую нижнюю. Изменять же проект и вновь подносить его на Высочайшую "апробацию" сочли неудобным».

«Непропорциональная» колокольня Юрьева монастыря.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА»

Как пишет граф М. В. Толстой, церковь эта, освященная в 1831 году, «находится на средине корпуса больничных келлий». Икона Богородицы «Неопалимая Купина» — один из самых глубоких художественных образов Православия. Куст купины — горящей и несгорающей — есть ветхозаветный прообраз Божией Матери: Дева рождает и остается Приснодевою. На Руси традиционно молились перед этой иконой Пресвятой Богородицы о сохранении от пожаров. Юрьев же монастырь, как читатель уже, наверное, понял, страдал от огня особенно часто. В 1823 году, уже при архимандрите Фотии, здесь вновь случился пожар, уничтоживший часть монастырских построек. Именно после него настоятель принял решение возвести церковь во имя иконы Богородицы «Неопалимая Купина». Ее построили в середине Южного (больничного) корпуса, который предназначался для проживания больных и престарелых насельников.

После возрващения монастыря Церкви этот храм был отреставрирован одним из первых. Сегодня он является основным местом для чтения братского правила.



Крайняя слева: *Церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина» «встроена» в Южный братский корпус.*

Слева: *Икона «Неопалимая Купина» на аналое в одноименной церкви.*

Спасский храм

До пожара 1823 года в Юрьевом монастыре существовала церковь во имя святых благоверных князей Феодора и Александра Невского. В 1824 году на ее месте поставили теплый двухэтажный каменный храм во имя Спаса Нерукотворного Образа, устроив при нем два придела — во имя праведной Анны и мучеников Фотия и Аникиты.

До 1917 года Спасский храм отличался богатством внутреннего убранства (серебряная чеканная «одежда» на престоле, изумительной работы иконостас). Основную часть средств на его украшение предоставила графиня Анна Орлова-Чесменская, но некоторые реликвии были вложены сюда другими усердными богомольцами. Так, бережно сохранялся здесь запрестольный крест в серебряном окладе с частицами Животворящего Креста Господня и святых мощей, преподнесенный в свое время А. Н. Муравьевым. Храмовая икона (Спас Нерукотворный) была украшена бриллиантами и бразильским топазом.

В северной стене алтаря Спасского храма по просьбе архимандрита Фотия строители сделали небольшую каморку, где можно было только сидеть или стоять на коленях. Это был своеобразный «затвор» настоятеля, где он часто молился. После молитв, как указывает В. П. Ласковский, он «по особой лесенке спускался в подцерковье, где ложился в приготовленный для себя гроб и некоторое время лежал в нем».

Пятиглавый Спасский собор — постройка «Фотиевой эпохи».

Жилые и хозяйственные постройки

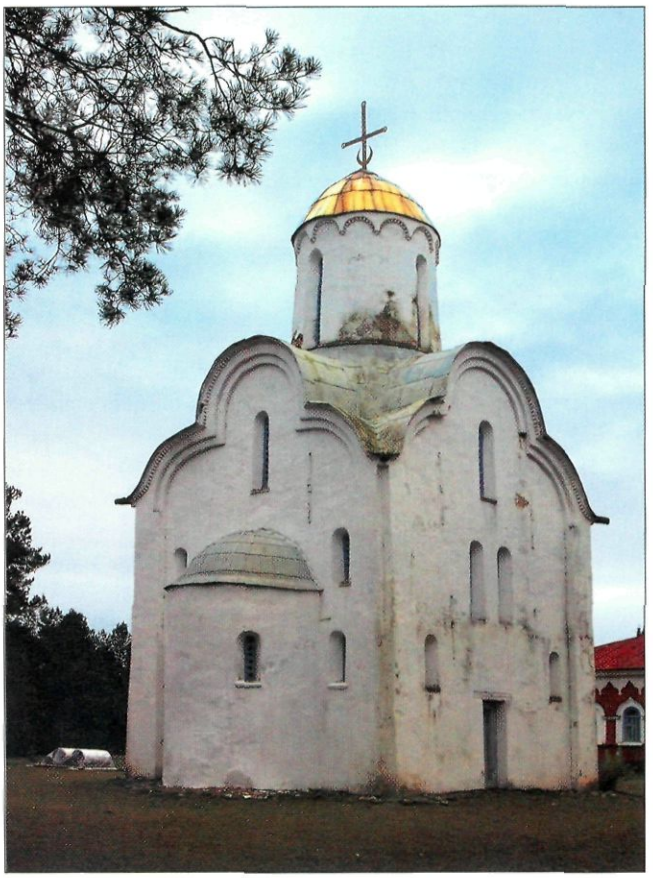
Архимандрит Фотий возводил в Юрьевом монастыре не только новые храмы, но и новые служебные постройки. В частности, при нем был сооружен западный настоятельский корпус, в верхнем этаже которого размещались настоятельские покои, библиотека, зал и гостиная, а в нижнем — церковь Похвалы Богородицы, хлебня и братская кухня. Настоятельский корпус соединялся со Спасским храмом. В 1825—27 годах строился Орловский корпус с кельями для иеромонахов и простых насельников. Южный корпус (больничный) возводился в 1828—31 годах. По углам его предусматривалось две башни. В одной из них сделали домовую церковь во имя Архистратига Михаила, в другой была монастырская рухлядная. В 1824—33 годах фактически заново отстроили Северный корпус, сильно пострадавший во время пожара. В нем помещались кельи наместника, ризничего, казначея, просфорная.

Северный келейный корпус Юрьева монастыря.

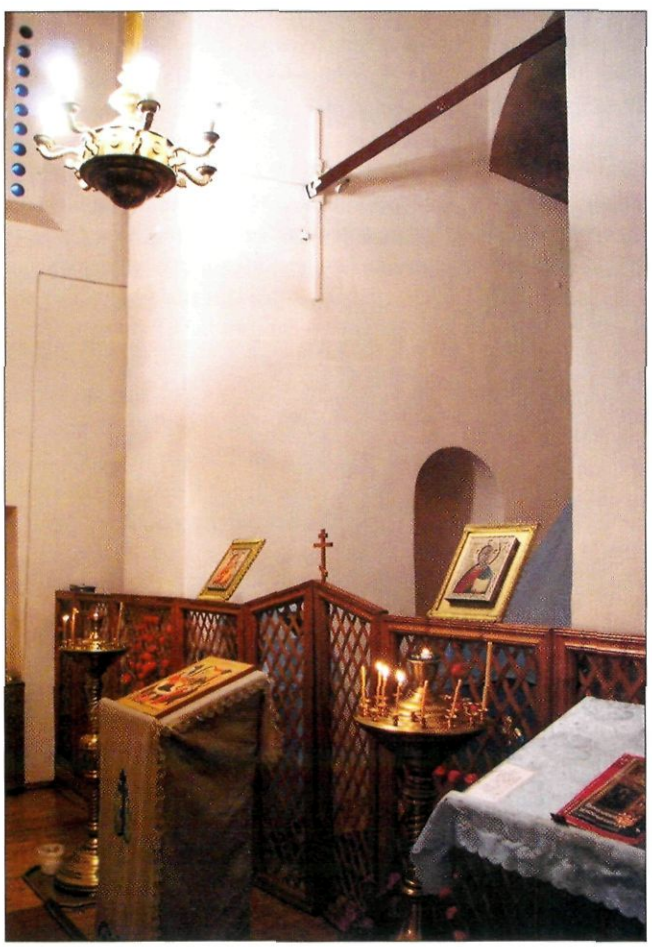
ПЕРЫНСКИЙ СКИТ

«Близ Юрьева монастыря, на берегу озера Ильменя, при истоке реки Волхова, на возвышенном месте, в языческие времена Новгорода, стоял, как уверяет предание, идол Перун, который по крещении новгородцев был брошен в Волхов, а на месте его поставлена деревянная церковь Рождества Богородицы, при первом епископе Новгорода Иоакиме Корсунянине», — сообщает М. В. Толстой в книге «Святыни и древности Великого Новгорода» (1862). Далее он прибавляет: «При этой церкви устроен монастырь, называемый в народе "Перынь Богородицы". Дальнейшая судьба этой обители мало известна… При учреждении штатов Перынская обитель была упразднена, а церковь до 1826 года оставалась приходскою для Юрьевской слободы. В 1827 году, по прошению архимандрита Фотия, она приписана к Юрьеву монастырю, и при ней основан скит по уставу древних палестинских скитов». Перынский скит существует и сейчас. В 1991 году Перынский полуостров с церковью и другими скитскими постройками был передан Церкви, а в 2001 году состоялось освящение храма.

Раскопки, проводившиеся археологами в 1951—52 годах, показали, что некогда на территории Перынского скита действительно было языческое капище, так что предание, приведенное М. В. Толстым, недалеко от исторической действительности. Деревянную церковь Рождества Богородицы в 1230-е годы заменили каменной. В летописях нет прямого указания на время строительства этой церкви, поэтому датировка определена лишь приблизительно — исходя из данных, полученных реставраторами при исследовании храма. Вероятно, тогда же (или, быть может, еще раньше) был основан и монастырь. Что-то определенное сказать по этому поводу трудно, поскольку упоминается в летописях он впервые в 1386 году.



Вверху: *Церковь Рождества Богородицы в Перынском скиту.*



Слева: *Внутреннее убранство церкви отличается подчеркнутой скромностью.*

В 1528 году в монастыре построили деревянную Троицкую церковь с трапезной. Она не просуществовала и ста лет: в начале XVII века обитель сожгли и разграбили шведы. К 1617 году положение было таково: «Храм в монастыре Рождества Богородицы разорен. Келий и ограды нет. В монастыре старец один Максим (где остальные насельники? убиты? разошлись?). Церковного имущества у него крест благословящий и пять книг». В 1634 году разоренный монастырь приписали к Юрьевой обители.

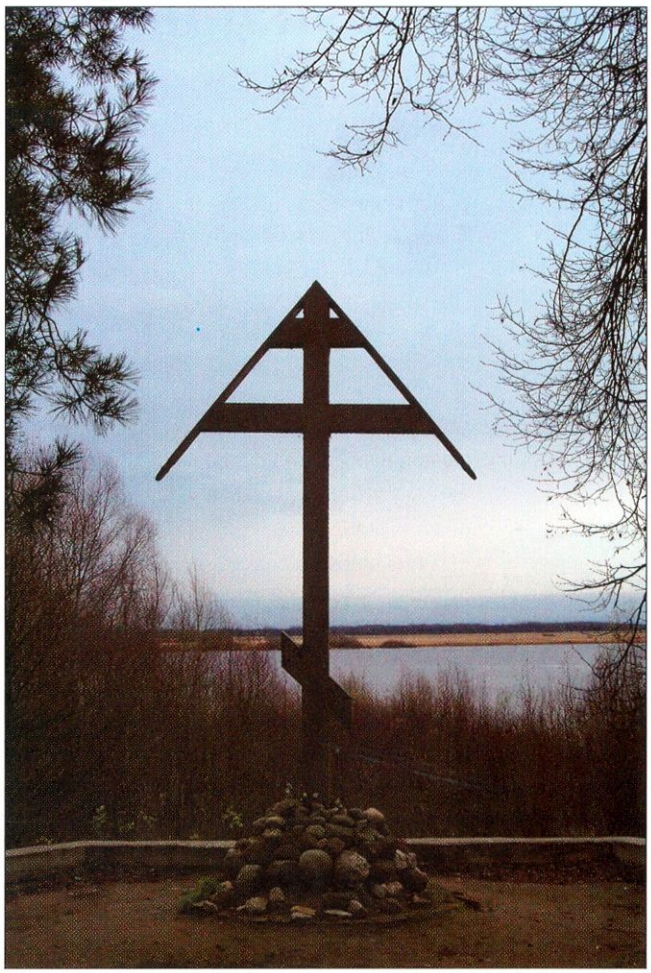
В 1764 году Перынский монастырь упразднили, а все его постройки, кроме церкви, обращенной в приходскую, перевезли в Юрьев монастырь. В 1827 году заботами архимандрита Фотия в Перыни начала возрождаться монашеская жизнь. Скит, устроенный здесь, жил по уставу древних монастырей. Женщины допускались на его территорию лишь раз в году — в день празднования Рождества Богородицы. Первым начальником скита стал иеромонах Аникита (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов).

На рубеже 1830—40-х годов скит благоустроили. В нем построили братский корпус и особые корпуса для начальника скита и юрьевского архимандрита. Устроили также звонницу «на двух каменных столбах с шестью небольшими колоколами». В это же время была возведена ограда вокруг скита и хозяйственные помещения.

После революции Перынский скит закрыли. Как использовался он в 1920-е годы — неизвестно. В 1930-е годы на его территории расположилась рыболовецкая артель. Звонницу и ограду разобрали при этом на кирпич, из которого построили хранилище для льда. Рыбный промысел возобновился здесь и после Великой Отечественной войны, а в 1960-е годы рыбаков отсюда выселила турбаза. На остров проложили дамбу, поставили домики для отдыхающих, а окрестности «благоустроили» — сделали танцплощадку и привезли статую Перуна. Вот такой соцреализм.

Сейчас на Перынском полуострове возрождается монашеская жизнь. Приезжают, впрочем, сюда не только паломники, но и туристы (женщин теперь в скит пускают круглогодично, а не только в день престольного праздника). Главный туристический и паломнический объект скита — конечно, церковь Рождества Богородицы. Она считается самым маленьким каменным храмом домонгольской постройки. Как показали исследования, при возведении ее использовались примерно те же материалы, что и при постройке Георгиевского собора Юрьева монастыря — известняк и тонкий кирпич (плинфа).

Реставрированная в первоначальном виде (убрана паперть, восстановлено позакомарное покрытие), церковь производит удивительно светлое впечатления. Стены и барабан храма, чуть сужающиеся вверху, создают ощущение устремленности здания ввысь. Благодаря простоте внутреннего убранства (здесь нет даже закрытого иконостаса) церковь не кажется тесной, хотя площадь помещения действительно очень невелика (7,5 х 9,5 м).



Вместо Перуна на берегу теперь возвышается крест.

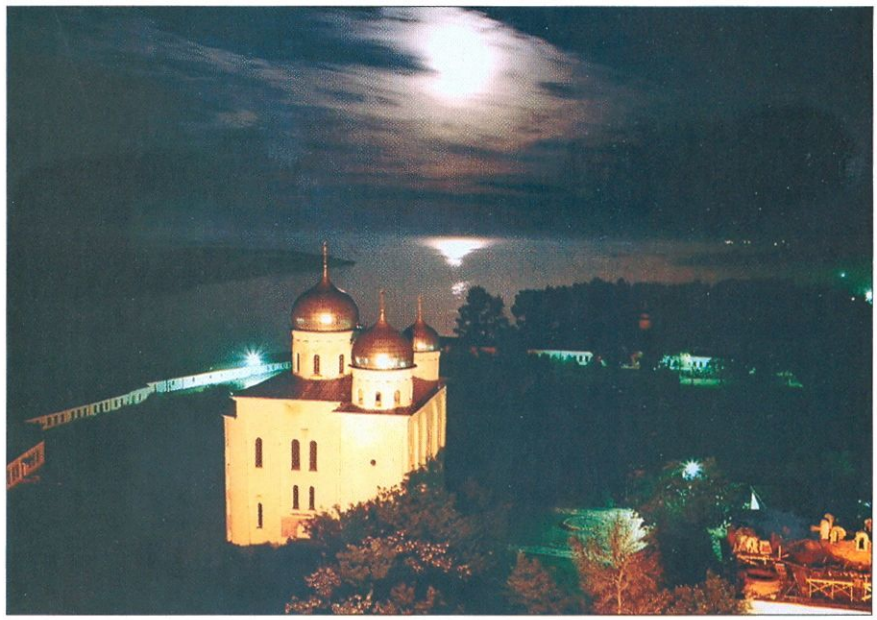
Ограда Перынского скита вызывает в памяти образы из русских народных сказок.

ТОГДА И ТЕПЕРЬ

За свою многовековую историю Юрьев монастырь стал свидетелем многих удивительных событий. Некоторые из них упоминаются в летописях и житиях святых как «чудеса». Происходят чудеса в Юрьевой обители и в наши дни.

Сейчас в Юрьевом монастыре, к сожалению, нет практически ничего, что напоминало бы о том, что когда-то он был важным духовным центром Новгородчины. Мощи угодников Божиих, почивавшие некогда в Георгиевском соборе, ныне уже не освящают его своим присутствием. Но еще недавно, всего сто лет назад, все было совсем по-другому.

Особым почитанием окружал верующий народ мощи святителя Феоктиста, перенесенные в 1786 году из упраздненного Благовещенского монастыря в Георгиевский собор и положенные здесь под спудом близ алтаря. О святителе Феоктисте, епископе Новгородском, известно сравнительно немного. Очевидно, он обладал кротким нравом и земной деятельности предпочитал уединенное монашеское делание. Во всяком случае, именно об этом говорят скупые факты его биографии. До возведения на Новгородскую кафедру свт. Феоктист был игуменом Благовещенского монастыря, находившегося в нескольких километрах от города, на левом берегу Волхова. В 1299 году благовещенский игумен был избран архиепископом Новгородским, а спустя восемь лет, «своего ради нездоровья», он оставил кафедру и вновь удалился в Благовещенский монастырь, остаток жизни проведя в безмолвии. Преставился он в 1310 году, 23 декабря, и был погребен в соборном храме монастыря.



Юрьев монастырь. Ноктюрн.

Прославление мощей свт. Феоктиста относится ко времени царствования Алексея Михайловича. Однажды тяжело заболела жена царского дьяка Иулиания. В болезни ей явился во сне некий муж в священном облачении и сказал: «Поищи гроб святителя града сего Феоктиста и получишь исцеление». Супруг болящей отыскал в новгородских летописях упоминание о святителе и о месте его погребения и отвез жену в Благовещенский монастырь. Отслужив молебен у гроба свт. Феоктиста, Иулиания исцелилась. Молва об этом чуде вскоре распространилась по всему Новгороду и его окрестностям. К мощам святителя стали приходить те, кто годами жил в плену тяжелых недугов. И Господь щедро подавал несчастным исцеления через мощи Своего угодника.

После церковной реформы 1764 года Благовещенский монастырь упразднили. Мощи свт. Феоктиста решили перенести в Юрьеву обитель. Перенесение это совершалось со всей возможной аккуратностью. Митрополит Гавриил приказал «изготовить деревянный ящик, разобрать церковную стену

Древняя обитель зимой.

около гроба, вынуть гроб и, не вскрывая, положить в ящик; укрепить тогда же над ним крышу, все сие делать при пении молебна». В 1846 году над местом погребения свт. Феоктиста в Георгиевском соборе была устроена — попечением графини Орловой — массивная серебряная рака с позолотой.

Совсем недавно, уже после своего возрождения, Юрьев монастырь оказался причастен к чудесному событию — явлению иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина». Произошло это в 1996 году в Юже, небольшом городке Ивановской области. 19 ноября пенсионер Юрий Иванович Кошелев затопил печь в своем доме. Через некоторое время он собрался поворошить угли в печи, взял кочергу и открыл дверцу. «В ореоле огня, — рассказывал он впоследствии, — я увидел Пресвятую Мать Богородицу с Ребенком на руках. Икона была большой, во всю топку, и казалось, что она шевелилась, так как пламя было живым. Я сказал об этом жене, она была рядом — пекла блины. На что она ответила, что у меня "поехала крыша". Я крикнул, чтобы она бежала, заглянула в топку сама. Убедившись в истине моих слов, Евдокия схватила совок и стала вытаскивать полено. Оно оказалось с иконой».

Дерево, распиленное Кошелевыми на дрова, росло раньше в городском парке (разбитом, в свою очередь, на месте кладбища). Когда кладбище и стоявший на нем храм разорили большевики, кто-то прибил над веткой стоявшей неподалеку молодой сосны небольшую медную иконку. Постепенно она зарастала корой. Еще в 1940-е годы, как вспоминают местные жители, какую-то часть иконы можно было видеть из-под коры, а впоследствии о ней забыли.

В 1992 году в дерево попала молния. После этого оно засохло. Спустя четыре года его пришлось свалить, и городская администрация отдала сосну на дрова пенсионерам Кошелевым, жившим поблизости. О том, что произошло далее, мы уже рассказали.

Обретенную икону Юрий Иванович Кошелев хотел сразу же отдать в храм, но у местного священника история, рассказанная им, интереса не вызвала, и дело как-то не заладилось. Совершенно случайно узнал об иконе архиепископ Новгородский Лев (Церпицкий) (одна из дочерей Кошелевых жила в Великом Новгороде и работала в реабилитационном центре неподалеку от Юрьева монастыря). Так, по просьбе владыки Льва, икона Божией Матери «Неопалимая Купина» оказалась в древней новгородской обители, где в то время как раз готовили к освящению одноименный храм. Архиепископ благословил вделать икону в большую доску, на которой были изображены дерево и два ангела, как бы державшие образ Пречистой на руках. Фотография этой иконы представлена в разделе «Путеводитель».

К сожалению, в 2001 году икону из монастыря украли — сообщается, что сделали это некие «паломники», — и следы ее теряются в Ленинградской области. Но осталась другая икона Божией Матери, имеющая непосредственное отношение к украденной, — отпечаток лика Пресвятой Девы на дереве, в том месте, где он соприкасался со стволом. Этот образ почитается верующими как нерукотворный.

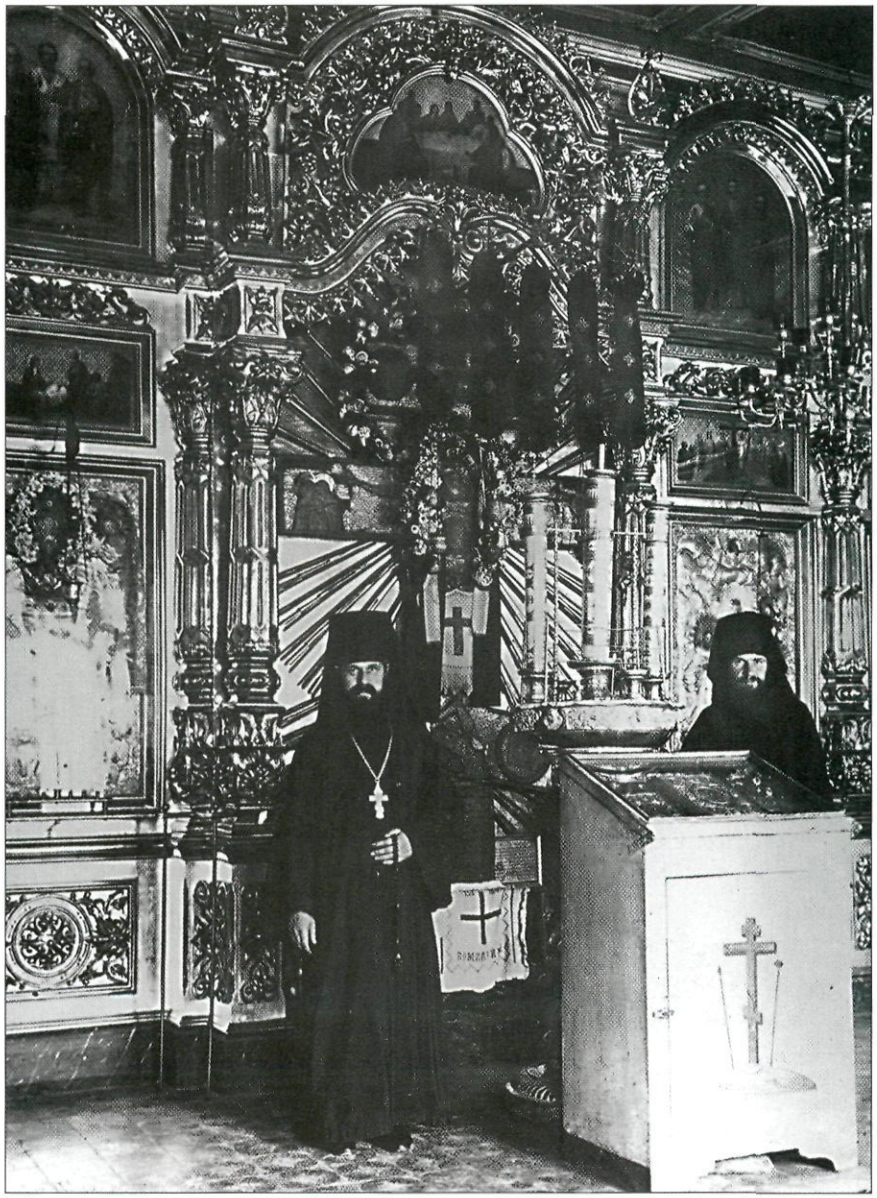
Вверху: *Так выглядел Крестовоздвиженский храм после Великой Отечественной войны. Те, кто помнит тогдашнее плачевное состояние храмов монастыря, называют возрождение обители чудом.*

Установка крестов на купола Крестовоздвиженского храма.

РАЗГРАБЛЕННЫЕ СОКРОВИЩА

Лишь небольшая часть сокровищ Юрьева монастыря оказалась после революции в музеях. Куда делись остальные «изъятые ценности» — сказать невозможно. Сегодня нам остается лишь читать старые описания тех святынь и драгоценностей, что хранились в Юрьевой обители.

Сто лет назад в путеводители по новгородским достопримечательностям непременно включали описания гробниц Свято-Юрьева монастыря. На протяжении многих веков соборный храм обители служил усыпальницей для многих из тех, кто созидал историю России. Но некоторые гробницы с течением времени стали ценны и интересны для паломников не столько своей «исторично-стью», сколько тем, что люди, чьи тела покоились в них, были прославлены Церковью в лике святых. У архимандрита Макария (Миролюбова) читаем: «В 1244 году погребена (в Георгиевском соборе) великая княгиня Феодосия, дочь Мстислава Мстиславича Храброго, а мать св. князя Феодора подле гроба его, преставльшаяся 4 мая. Гробница ее у южной стены собора, вровень с правым клиросом; на ней положена новая плита из белого мрамора с надписью: "Лета 1244 мая в 4 день в Великом Новеграде почи о Господе блаженная великая княгиня Феодосия, честнейшая супружница великого князя Ярослава Всеволодовича, с ним же благоговейно поживе и богоугоди, от него породи св. благоверных князей Феодора и Александра Невского и иных седмь сынов, и на конце жития иноческий образ восприемши, в нем дано бысть ей имя Евфросиния. Положена же бысть в обители св. Георгия подле сына своего, св. благоверного князя Феодора, на сем месте в каменном гробе"». Сейчас гробницы этой в Георгиевском соборе нет. Нет и гроба св. благоверного князя Феодора, чьи мощи были перенесены из Юрьева монастыря в Софийский собор задолго до разорения обители большевиками.



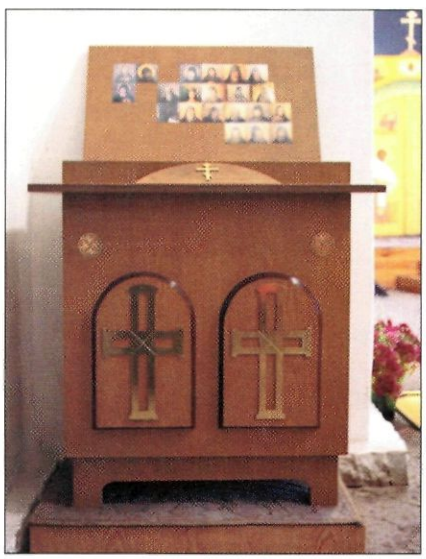
Монахи. Фотография сделана в Юрьевом монастыре в начале XX века.

Совершилось перенесение мощей благоверного князя в начале XVII века, когда монастырь подвергся надругательству со стороны захватчиков-шведов. Разыскивая в соборном храме «сокровища», они вынули из гробницы тело св. Феодора, которое за несколько веков почти совершенно не подверглось тлению, и поставили его возле входа в храм. Отсюда, по велению митрополита Исидора, мощи св. князя Феодора переместили в Софийский собор. В 1908 году архимандрит Юрьева монастыря подал ходатайство о возвращении мощей святого в обитель, указывая, что здесь было первоначальное место погребения князя и что здесь покоится его мать, пожелавшая, чтобы ее положили рядом с сыном. Причт Софийского собора, как указывает В. П. Ласковский, отвечал, что «такое захоронение носит, вероятно, случайный характер, так как князья всегда хоронились в соборе, а это непо-

добающее захоронение, как бы по указанию высшего Промысла Божия, было впоследствии силою обстоятельств исправлено перенесением мощей св. Феодора в собор». Так и не удалось братии Юрьева монастыря вернуть себе мощи благоверного князя. Что, быть может, и к лучшему — ведь спустя совсем немного времени он подвергся разорению и поруганию, во сто карт худшему, чем шведское разорение.

К началу XX столетия в монастыре было собрано множество святынь и редкостей. Даже краткое описание икон и ризницы обители занимает в тогдашних книгах о монастыре несколько страниц. Некоторые из этих святынь — например, древняя икона вмч. Георгия — находятся сейчас в музеях. Следы других затерялись.

Почти каждая икона Юрьева монастыря была чем-нибудь замечательна. Например, в Спасском храме над Царскими вратами находился «небольшой с чернью, круглый двусторонний образ из перламутра, с изображением на одной стороне Рождества Христова, а на другой стороне Успения Божией Матери; он пожалован архимандриту Фотию императором Александром I в 1823 году». В Георгиевском соборе был «на местном образе Божией Матери "Неопалимой Купины" в числе украшений — образок "Знамения Божией Матери", вырезанный на огромном изумруде в золотой оправе с 13-ю бриллиантами. Образок этот был поднесен графинею А. А. Орловой-Чесменскою великой княгине Александре Николаевне, в день ее бракосочетания с принцем Гессен-Кассельским, а по кончине ее высочества был возвращен графине обратно и ею возложен на икону». С графиней Анной Алексеевной был связан и другой образ — «Спас Нерукотворный», помещавшийся в Спасском соборе. Рассказывают, что в его оправе внимание привлекало замечательной красоты кольцо с бриллиантом. Его будто бы подарил графине князь Волконский, с которым она собиралась вступить в брак. Но «когда графиня явилась с этим кольцом к арх. Фотию, как к своему духовному отцу за благословением на выход в замужество за князя Волконского, он подвел ее к этому образу "Нерукотворенного Спаса", снял с руки ее кольцо и повесил его на венчик Спасителя, со словами: "Се Жених твой". Графиня упала в обморок, а придя в себя, дала обет девства». Рассказ этот сомнителен, однако проверить его достоверность у нас нет никакой возможности: образ пропал, сгинуло и «обручальное кольцо графини Орловой». Нам осталось довольствоваться монастырскими преданиями и легендами. И уже не откроет для нас седой иеромонах ризницу в куполе Георгиевского собора, не дрогнет наше сердце при виде свидетелей славных и горьких страниц истории обители — даров великих князей, царей и императоров; икон, перед которыми молились многие поколения иноков; шитых золотом и жемчугом облачений, в которых служили юрьевские архимандриты в XIV, XV, XVI веках. Ризницы нет, нет и сокровищ. Что ж, икона остается иконой и без богатого оклада. А слава монастыря не зависит от количества драгоценной утвари и дорогих каменьев, хранящихся в нем.



Вверху: *Софийский собор ночью. В главный собор Великого Новгорода были перенесены из Юрьева монастыря мощи святого благоверного князя Феодора.*

Слева: *Ковчег с частицами мощей Киево-Печерских святых в Крестовоздвиженском храме — новая святыня восстановленной обители.*

Архимандрит Фотий и его духовная дочь

Архимандрита Фотия одни называли святым, другие — «мрачным фанатиком» и лицемером. Самые разнообразные слухи распускались в свете и о его духовной дочери графине Орловой. Но дело возрождения Юрьва монастыря, которое вместе совершили они, опровергает все домыслы их хулителей.

Юрьевский архимандрит Фотий (Спасский)

Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

Возрождение Юрьева монастыря во второй четверти XIX века теснейшим образом связано с деятельностью архимандрита Фотия (Спасского) и широкой благотворительностью графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, дочери блестящего «екатерининского орла» Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского. Благодаря им древняя новгородская обитель не только не превратилась в совершенные руины, к чему в начале XIX столетия уже клонилось дело, но пришла в цветущее состояние и сделалась первоклассной не только по своему названию, но и по существу.

Какие только слухи не ходили вокруг личности архимандрита Фотия и его дружбы с графиней Орловой. Некоторые видели в них идеальный пример отношений духовного отца со своим чадом, другие, напротив, упирали на «мрачную фанатичность» архимандрита и «нездоровую привязанность» к нему графини. После смерти их эти пересуды выродились в уже совершенно далекие от правды вымыслы и легенды. Что же представлял на самом деле собой архимандрит Фотий? Действительно ли он «полностью подчинил» себе волю блестящей светской красавицы и бесцеремонно пользовался ее огромным состоянием? Или мы имеем здесь дело с подлинным духовным руководством, с бескорыстным служением Церкви?

Архимандрит Фотий предстает перед нами весьма противоречивой личностью. Великий молитвенник, постник, он никогда не пил не только кофе, но и чаю, смирял свою плоть ношением вериг (в начале 1820-х годов с ним даже приключилась из-за этого болезнь — опасный нарыв на теле). А все это было редкостью и даже отчасти «моветоном» среди тогдашнего высшего духовенства. Главное же, что он истинно, всею душой болел за

Православие. И невозможно было не болеть за него в то время, когда в обществе распространились нездоровые мистические веяния, чуждые православной традиции, когда даже многие члены Святейшего Синода оказывались враждебно настроенными к Церкви. С другой стороны, не следует игнорировать тот факт, что нравом архимандрит обладал весьма строптивым и неуравновешенным. Известно, что часто он бывал очень крут со своими духовными чадами и в поведении своем доходил чуть не до юродства. Однажды, будучи в гостях у Дарьи Алексеевны Державиной (вдова поэта также была его духовной дочерью, хотя и держала себя гораздо более независимо, чем А. А. Орлова), он, желая выказать ей свое недовольство ее поведением — а именно тем, что она упрекнула архимандрита за резкое обращение с князем Голицыным в ее доме, — лег на диван и отвернулся лицом к стене. Дело чуть не дошло до полного разрыва отношений. Но в данном случае юрьевский настоятель сумел смирить себя и признать право Дарьи Алексеевны на самостоятельность суждений. В конце жизни архимандрит критиковал свое непосредственное начальство и ситуацию в Церкви, доходил до прямого неподчинения духовным властям. В такую форму вылилась у него «борьба с соблазнами века сего». Когда же ему пригрозили запретом в служении, он принял на себя обет молчания и стал просить разрешения посхимиться.

Что характерно, в последний период своей жизни архимандрит Фотий очень мягко и осторожно относился к старообрядцам. Складывается впечатление, что он, подобно им, считал истинной ту Церковь, что существовала до Никоновой реформы. И даже самый тон его писаний нередко перекликается с тоном «Жития» самого яркого апологета старообрядчества протопопа Аввакума.

Многие вопросы, возникающие при знакомстве с деятельностью и религиозно-философскими взглядами архимандрита Фотия, проясняются при знакомстве с вехами его биографии. Сын бедного сельского церковнослужителя (сначала чтеца, впоследствии диакона), он появился на свет в 1792 году и носил в миру имя Петр. На пятом году жизни мальчик лишился матери, в десять лет его определили в Новгородскую семинарию, помещавшуюся тогда в Антониевом монастыре. Живя здесь в течение двенадцати лет, он ни разу не выходил в город, боясь соблазнов. Не был даже в Софийском соборе. Уже в отроческие годы он молил Господа о том, чтобы ему стать монахом. Но не все было гладко в семинарской жизни Петра Спасского. Бурсацкие обычаи порядком досаждали ему. Сам он вспоминал потом, что после побоев однокашников «плевался кровью». Часто наказывали его наставники — за неряшество в одежде, происходившее от крайней бедности.

После Новгородской семинарии будущий архимандрит был в числе

ЛИЧНОСТЬ

Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (1735—1807)

А. Г. Орлов родился в семье дворянина Г. И. Орлова, в Бежецком уезде Тверской губернии. Образование получил в Сухопутном шляхетском корпусе, начинал службу солдатом лейб-гвардии Преображенского полка. В 1762 году был произведен в сержанты. Алексей Григорьевич стал одним из самых деятельных организаторов дворцового переворота, в результате которого на престол взошла супруга Петра III Екатерина Алексеевна (в нее был страстно влюблен брат А. Г. Орлова, Григорий Орлов). Обыкновенно Алексей Орлов называется среди убийц Петра III. Сохранилась копия его письма, писанного к недавно воцарившейся императрице из Ропши, где был заключен свергнутый царь: «Матушка, его нет на свете, но никто сего не думал, и как нам задумать поднять руки на Государя. Но, государыня, свершилась беда: мы были пьяны, и он тоже, он заспорил с князь Федором; не успели мы рознять, а его уже не стало…» Исследователи высказывают сомнение в подлинности этого документа. Оригинал письма утерян (говорили, будто его уничтожил Павел I в первые дни своего царствования, хотя зачем бы ему было уничтожать прямую улику против убийц своего отца?). Как бы там ни было, до наших дней дошли и другие письма Орлова — в подлинниках. И в них он недвусмысленно высказывается о возможной смерти императора: «Урод наш очень занемог и охватила его нечаенная колика, и я опасен, штоб он сегоднишную ночь не умер, а больше опасаюсь, штоб не ожил…» Таким образом, даже если Алексей Орлов не убивал Петра, то, несомненно, желал его смерти.

«Портрет графа А. Г. Орлова-Чесменского» кисти К. Л. Христинека.

Несмотря на то, что граф Орлов не занимал высоких должностей, он оказывал влияние на многие события, происходившие в империи. В 1768—69 годах он разработал план морской операции против Турции, командовал русской эскадрой. За победу в Чесменском бою (1770 год) получил право добавить к своей фамилии титул «Чесменский». В 1775 году вышел в отставку.

Рассказывают, что граф Алексей Григорьевич не блистал манерами, не знал французского языка и своим «простонародным обращением» шокировал светских дам. Со всем тем, был он весьма умен и оказывал покровительство наукам и искусствам. Дочери своей, появившейся на свет в 1785 году, он дал не только блестящее образование, но обучил ее стрельбе и сделал из нее великолепную наездницу (кстати, знаменитые орловские рысаки были выведены именно на конном заводе Алексея Орлова).

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь в Ростове Великом. Этой обители также благотворила графиня Анна Алексеевна.

Так называемый Орловский корпус был возведен в Юрьевом монастыре на пожертвования А. Г. Орловой.

лучших учеников направлен в Петербургскую духовную академию, которой он — по слабому здоровью — так и не окончил. Но именно в академии Петр принялся усердно изучать творения святых отцов, однозначно сделав выбор в пользу освященной веками традиции Церкви и нисколько не потянувшись в сторону модного тогда «европейского мистицизма». В академии же он познакомился с людьми, определившими во многом весь его дальнейший путь. Главным из тогдашних духовных наставников его был архимандрит Иннокентий, ректор Петербургской семинарии (прославленный ныне в сонме святителей).

Отчислившись из академии, Петр Спасский поступил на должность преподавателя Александровского духовного училища при Петербургской семинарии, затем стал законоучителем Первого кадетского корпуса. Карьера его развивалась стремительно. 16 февраля 1817 года он был пострижен в монахи, 17 февраля — рукоположен во иеродиакона, 18 февраля — во иеромонаха.

Образец, который отец Фотий имел перед собой в лице архимандрита Иннокентия, запечатлелся в его душе на всю жизнь. Влияние свт. Иннокентия на личность будущего юрьевского архимандрита оценивается разными исследователями по-разному. Одни считают, что без его руководства в характере Фотия было бы «менее юродства», что он не стремился бы играть какую-либо политическую роль, удовлетворившись исправлением своих прямых обязанностей. Другие отмечают благодетельное воздействие «Иннокентиева воспитания» на сильную, яркую, во многом строптивую натуру молодого иеромонаха. Как бы там ни было, из его переписки со свт. Иннокентием уясняется, насколько они были близки друг другу. В 1919 году, уже будучи епископом Пензенским, Иннокентий писал своему ученику в совершенно родственном тоне: «Что наши голоса с тобой, если не писканья кишащих на земле насекомых?» Наконец, необходимо отметить, что именно свт. Иннокентий настоятельно посоветовал Анне Алексеевне

Справа: *Дорога к Юрьеву монастырю, выстроенная на средства графини.*

Справа внизу: *«Мыза» графини близ Юрьева монастыря.*

Орловой-Чесменской, находившейся в поисках духовника, обратиться к его ученику.

К моменту своего знакомства с отцом Фотием (в 1820 году) Анна Алексеевна уже имела определенный опыт церковной жизни. В раннем детстве она осталась без матери. В 1807 году скончался ее отец, знаменитый Алексей Орлов-Чесменский, один из устроителей заговора, возведшего на престол Екатерину II, и — что даже важнее для нашей истории — один из убийц Петра III. А. Г. Орлов умер неожиданно, не исповедавшись и не причастившись перед смертью. Дочь, без сомнения, знавшая, какой грех лежал на душе его, тяжело переживала обстоятельства его кончины. Сразу после похорон она отправилась на богомолье в Ростов — поклониться мощам свт. Димитрия Ростовского, покоившимся в Спасо-Яковлевском монастыре. При гробе святителя ей встретился иеромонах Амфилохий, вошедший в историю Яковлевской обители как «гробовой монах». Он-то и был первым духовником блестящей светской красавицы. Но, вероятно, душа Орловой желала более строгого духовного руководителя, чем кроткий отец Амфилохий. В иеромонахе Фотии она обрела того, кого искала.

Духовной дочерью его она стала в 1822 году. «Богомудрой девицей» называл ее архимандрит. Она же в 1823 году говорила в одном из своих писем: «А что касается до меня грешной, не знаю, как вам сказать, в восторге ли я или нет от отца моего духовного Фотия: только то скажу вам, что сердечно и душевно его люблю и почитаю». В высказывании этом слышится, помимо прочего, и осторожность. Видимо, сначала духовный отец показался ей слишком категоричным, ведь, в самом деле, требовал же он от нее обещания «до смерти Бога ради служить Фотию во всех делах Православия и благочестия, хотя бы его поносили, в заточение послали, не оставлять» (это собственные его слова). Из цитаты этой

Два окна архимандричьего корпуса монастыря. За ними находятся покои, в которых умерла Анна Алексеевна.

видно, что архимандрит ощущал себя «потенциальным мучеником» за веру.

Что касается беспримерной благотворительности графини Орловой, осуществлявшейся ею под руководством архимандрита Фотия, то напрасно мы будем искать здесь какого-либо принуждения со стороны духовного отца. Анна Алексеевна, взявшая на себя обет девства, имела огромное состояние и желала им распорядиться на благо Церкви. Вот как сама она объясняла в 1827 году мотивы, подвигшие ее к благотворительной деятельности: «По кончине родителя моего, наложила я на себя обет пред Господом Богом, сделать в память и во спасение душ преставившихся родителей моих и рода моего значительное какое-либо богоугодное заведение. По долговременном и зрелом обозрении обета моего, Господь открыл мне случай исполнить оный над святою обителью — Новгородским первоклассным Юрьевым общежительным монастырем». При этом не только Юрьев монастырь пользовался ее средствами, но также и многие другие обители и церкви. Щедро подавала она милостыню и частным лицам. «Благодеяния ее, — пишет современник, — простирались до такой степени, что графине почти не доставало ее огромных доходов, доходивших вначале до миллиона и постепенно уменьшавшихся, для ежедневного раздаяния даров и милостыни».

Анна Алексеевна пережила своего духовного отца на десять лет. Он скончался на ее руках. Но и после его смерти графиня не оставила своими милостями Юрьеву обитель. Сама она умерла также в Юрьевом монастыре, 5 октября 1848 года, и была похоронена рядом с духовным руководителем. В 1930-е годы могилы обоих вскрыли, и дальнейшая судьба останков юрьевского архимандрита и его «дщери» неизвестна. Тогда же родилась жуткая — и неправ-

ЛИЧНОСТЬ

Александр Николаевич Голицын (1773—1844)

Одним из самых влиятельных оппонентов архимандрита Фотия был князь А. Н. Голицын. Личный друг императора Александра I, в 1803 году он стал обер-прокурором Святейшего Синода. Руководил он также Российским библейским обществом, а с 1816 года был министром народного просвещения (с 1817 года — духовных дел и народного просвещения). Деятельность князя Голицына на всех этих поприщах диктовалась его убеждениями (он был масоном) и носила порой ярко выраженный антиправославный характер. С архимандритом Фотием у него были сложные отношения. Завязавшиеся в начале 1820-х годов, к 1824 году они пришли к полному разрыву. Письма же начала 1820-х годов, писанные юрьевским настоятелем к его духовным чадам, пестрят похвалами уму и сердцу князя Голицына. «За всю жизнь не видел людей, переполненных такой жаждой ко спасению», — говорил он. В свою очередь, и Голицын отзывался об архимандрите в самых лестных выражениях: «Господь послал мне новое и интересное знакомство, это архимандрит очень строгой жизни, еще молодой, но весьма опытный, с пламенным к Создателю сердцем и одаренный большим красноречием. Речь его источник живой веры».

Некоторые исследователи полагают, что Голицын, видя в архимандрите Фотии один из столпов православной оппозиции, пытался сблизиться с ним, чтобы отойти от прежней своей «партии». Вряд ли это было так. Скорее всего, на определенном этапе знакомство с «архимандритом очень строгой жизни», имевшим влияние на некоторых представителей высшего общества, представлялось князю выгодным. Архимандрит же, пламенея желанием обратить заблудшего брата к Православию, писал ему обширные письма-проповеди. На эти письма Голицын отвечал ему также своего рода «проповедями», где часто попадались выражения, заимствованные из протестантской лексики («люди Божии», «друзья Божии»). Долго так продолжаться не могло. В 1824 году, как мы уже писали, между Голицыным и архимандритом произошел окончательный разрыв.

А. Н. Голицын на портрете К. Брюллова.

Вверху: *В благолепный вид Георгиевский собор был приведен на деньги Анны Алексеевны.*

доподобная для любого здравомыслящего человека — легенда, повествующая о том, что графиню нашли в гробу лежащей не на спине, а на животе, с растрепанными волосами, в разорванном платье. Утверждалось, что она просыпалась в гробу и что преемник Фотия архимандрит Мануил «подложил в причастие яд, от которого Анна Алексеевна умерла» (отчего же она тогда просыпалась?). Якобы архимандрит боялся, что графиня, недовольная порядками, заведенными в обители после кончины ее духовника, отберет все вклады, данные ею. Хотя сделать это было невозможно, даже если бы она и пожелала этого, поскольку все вклады Орловой с юридической точки зрения были неотторжимы от монастыря. При всей своей нелепости и кощунственности история «с ядом в причастии» получила широкое хождение, что объясняется, конечно, полной религиозной необразованностью тех, кто способствовал ее распространению. Время от времени эта история появляется в прессе и в наши дни, мешая читателю увидеть подлинный облик графини Анны Алексеевны, решившей, по слову П. А. Ширинского-Шихматова, «едва ли не самую трудную задачу о соединении строгой христианской жизни и подвигов келейных с обязанностями высшего звания в мире и приличиями светского обращения».

Справа: *Здесь находились гробницы архимандрита Фотия и графини Орловой, разоренные и уничтоженные в 1930-е годы.*

Тысяча лет позади

За свою почти тысячелетнюю историю Юрьев монастырь не переживал более страшных разорений, чем то, которое обрушилось на него в XX веке. Сейчас обитель восстанавливается, но следы минувшей эпохи еще заметны в монастыре, и память о ней изгладится не скоро.

Подобно многим другим монастырям, Юрьев монастырь был передан Церкви в 1991 году. В то время на его территории находились мастерские художников, СПТУ, жили несколько семей. Храмы стояли без иконостасов, а Спасский собор — и вовсе без куполов. В братских корпусах в советские годы произвели перепланировку согласно тогдашним нуждам. Эта перепланировка сделала невозможным проживание монахов в корпусах.

Впору было повторить вслед за архимандритом Фотием (Спасским): «Сколько веселили древность и высокость монастыря Юрьева, столько бедность и совершенная обветшалость по всем частям внутри и снаружи монастыря тяготила… Везде было то разбито, то непокрыто, то изгнило, то разобрано и не убрано…» Однако даже и архимандрит Фотий находился в более счастливом положении. По крайней мере, тогда все здания обители использовались по назначению. В этом отношении ситуация в Юрьевом монастыре в конце XX века была гораздо более печальной.

Но первые насельники не унывали. Священноархимандрит Юрьевой обители архиепископ Новгородский Лев (Церпицкий) был твердо убежден, что когда дело касается российских святынь, безнадежности быть не может. И эту уверенность он передал братии.

Слева: *Уборка снега в монастыре.*

Внизу: *Дети на экскурсии.*

В учительской Новгородского духовного училища.

В обители была восстановлена богослужебная жизнь. В первое время службы проходили не в храме, а в трапезной. И — удивительно — уже в начале 1990-х годов в монастырь на праздники приезжало множество паломников. Число причастников доходило до 40 человек.

Теперь в Юрьевом монастыре уже нет ощущения той заброшенности, что поражала гостей в первой половине 90-х годов прошлого века. Хотя братия монастыря и малочисленна, но обитель поддерживается в образцовом порядке, богослужения идут своим чередом. В 2004 году возобновило свою деятельность Новгородское духовное училище — учебное заведение с богатыми традициями. Оно нашло свое пристанище в Свято-Юрьевом монастыре.

Ежедневно обитель посещают сотни людей. Каждый приходит сюда «по-разному». Те, кого привозят на туристических автобусах, Свято-Юрьев монастырь осматривают бегом, «заодно» с памятниками деревянного зодчества, собранными в Витославлицах, попутно слушая, что рассказывает экскурсовод об отношениях архимандрита Фотия и графини Орловой. Кто-то приезжает как паломник. Отрадно, что привозят в монастырь детей — учеников воскресных школ. В путешествии по монастырю (а для юных паломников это подлинное путешествие, которое останется в их памяти надолго) их сопровождает послушник, обстоятельно рассказывающий об истории обители. После экскурсии детей обычно ожидает чаепитие в трапезной духовного училища.

Паломничество

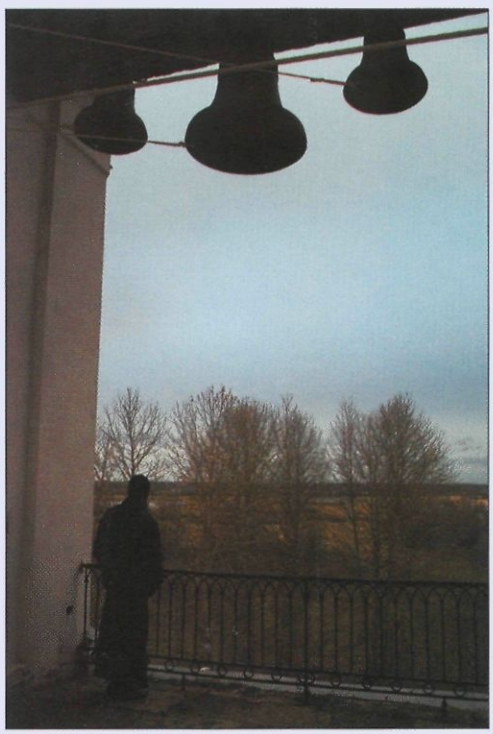
Ежедневные богослужения в Свято-Юрьевом монастыре: братский молебен, полунощница, часы, литургия (7:45), вечернее богослужение (18:00). В воскресные и праздничные дни: полунощница, часы, литургия (9:00), вечерня с акафистом (18:00).

Праздники и памятные даты: 17 сентября — иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», 6 мая — великомученика Георгия Победоносца, 27 сентября — Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

Кормчий

Юрьев монастырь находится в нескольких километрах от Новгорода. Чтобы попасть в него, лучше всего воспользоваться автобусом № 7 (или № 7-а), который ходит от вокзала. Остановка, нужная вам, называется «Юрьево».

Если вы едете на автомобиле, нужно выезжать из города по Троицкой улице и следовать по главной дороге до поворота на Юрьев монастырь и Витославлицы, где, кстати (в Новгородском музее народного деревянного зодчества), сохранился дом графини Орловой-Чесменской.



Адрес монастыря:
173010, Россия, Великий Новгород, Юрьево, Свято-Юрьев монастырь
Телефоны: +7 (8162) 77-30-20, 8 (911) 625-24-72 *(паломническая служба)*, 8 (911) 622-19-31 *(привратная)*
E-mail: st_georg@mail.ru

Не пропустите следующий номер!

Серпуховский Высоцкий монастырь

Серпуховский Высоцкий в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужской монастырь является одной из тех обителей, на которых лежит эпохальная печать второй половины XIV столетия. Его намоленные стены хранят дух и преподобного Сергия, и русского торжества на Куликовом поле.

Следующий номер в продаже через неделю!

ISSN 2071-114X
9 772071 114009 00017